

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая безопасность»

ВКР ПРОВЕРЕН

Рецензент,

_____/_____/

« ____ » _____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ЭБ, д.э.н., доцент

_____/ А.В. Карпушкина /

« ____ » _____ 2017 г.

Анализ коррумпированности властно-деловых структур Челябинской области
И оценка потерь от коррупции

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 38.05.01. 2017 018. ВКР

(код направления/специальности, год, номер студенческого)

Консультант, должность

_____/_____/

« ____ » _____ 2017 г.

Руководитель ВКР д.э.н., профессор

_____/_____/

« ____ » _____ 2017 г.

Консультант, должность

_____/_____/

« ____ » _____ 2017 г.

Автор

студент группы ВШЭУ – 572

_____/_____/

« ____ » _____ 2017 г.

Консультант, должность

_____/_____/

« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер, _____

_____/_____/

« ____ » _____ 2017 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая безопасность»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой ЭБ, д.э.н.,

доцент

_____ /А.В

.Карпушкина /

З А Д А Н И Е
на выпускную квалификационную работу студента

Бежаева Михаила Юрьевича

Фамилия Имя Отчество

Группа ЭУ - 572

1 Тема выпускной квалификационной работы

Анализ коррумпированности властно-деловых структур Челябинской области

и оценка потерь от коррупции

Утверждена приказом ректора ЮУрГУ от _____ №

2 Срок сдачи студентом законченной ВКР

Исходные данные к выпускной квалификационной работе

АННОТАЦИЯ

Бежаев М.Ю. Анализ коррумпи-
рованности властно-деловых структур
Челябинской области и оценка по-
терь от коррупции. – Челябинск:
ЮУрГУ, ВШЭУ-572, 95 с.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию теоретических и прикладных аспектов коррупции, анализу коррумпированности властно-деловых структур Челябинской области и оценке потерь региона от коррупции.

Работа состоит из введения, трех разделов и заключения. Первый раздел включает в себя изучение коррупции как социально-политического феномена. Во втором разделе проводится анализ коррупционной ситуации в Челябинской области. Третий раздел посвящен анализу потерь от коррупции в регионе.

Каждый раздел состоит из отдельных пунктов, в которых детально исследуются определенные вопросы.

В заключении приводятся выводы по результатам исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	10
1.1 Коррупция: сущность и типология	10
1.2 Индикаторы измерения коррупции	20
1.3. Оценка коррупционных практик: межстрановой анализ	26
2. АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	34
2.1. Нормативно-правовое обеспечение противодействия коррупции в Челябинской области	34
2.2. Статистический анализ коррупционной ситуации в Челябинской области	41
2.3. Оценка восприятия коррупции в Челябинской области	53
3 АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ОТ КОРРУПЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	59
3.1 Методические основы анализа потерь от коррупции в Челябинской области	59
3.2 Оценочные показатели коррупционности властно-деловой среды в Челябинской области	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Презентация	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общепринято мнение, что коррупция – разрушающее социально-политическое явление, которое ведёт к расшатыванию политической ситуации в государстве. Коррупция негативно влияет на развитие экономики, подрывает авторитет государственного аппарата в глазах граждан, и, тем самым, ведёт к дестабилизации политической обстановке, неся тем самым угрозу национальной безопасности страны. Однако, будучи отчётливо негативным явлением, на протяжении практически всей истории, коррупция служит неотъемлемым признаком государства. Так, примеры борьбы с коррупцией известны ещё со времён Великой Римской Империи в 149 году до нашей эры, где существовали отдельные, образованные законом *Calpurnia*, комиссии по взяткам и вымогательствам должностных лиц. Задачей этих комиссий было разработка мер по противодействию коррупции и определению, какие деяния к ней относить.

Специфика коррупции состоит в том, что имея скрытый характер, это проблема имеет много проявлений – криминальные, политические, экономические и социальные. К сожалению, современный уровень развития гражданского общества в нашей стране не только не позволяет эффективно противостоять этой проблеме, а даже, зачастую, способствует её развитию. Результатом этого является замедление экономического развития государства, что негативно влияет на всех её граждан. Также, одним из следствий коррупции служит понижение престижа страны на международной арене. В результате чего государство не получает большую часть потенциальных инвестиций в реальный сектор экономики, при том как иностранных, так и отечественных, что в конечном итоге создает угрозу социальной и экономической безопасности, неся в себе совершенно реальные экономические потери для общества.

В современной России коррупция остаётся ключевой преградой для эффективного развития государства и всех его институтов. Коррупционные деяния препятствует деятельности по увеличению благосостояния граждан, что в свою

очередь препятствует развитию институтов гражданского общества и ставит под угрозу политическую власть. Ещё одним следствием коррупции является возрастание роли административной бюрократии в политических процессах страны, зачастую направленной на получение статусной ренты.

Таким образом, научная и практическая потребность во всестороннем изучении феномена коррупции, и возможности оценки реальных потерь от неё весьма велика.

Степень научной разработанности проблемы анализа коррумпируемости того или иного субъекта, и оценки потерь, которые он несёт от коррупции весьма не высока. С одной стороны, в мире существует довольно много различных методик и подходов, призванных ответить на данные вопросы. Однако каждая имеет как собственные преимущества, так и недостатки, например в большинстве своём, данные методики позволяют оценивать коррупционную составляющую только в контексте государства. В данной работе, ключевым предметом исследования выступает экономико-математическая модель, предложенная Заслуженным экономистом России профессором Смагиным Вячеславом Николаевичем, позволяющая оценить уровень экономических потерь общества от коррупции.

Цель исследования заключается в анализе коррумпируемости властных деловых структур Челябинской области, и оценке потерь от коррупции в регионе.

Задачи исследования:

- анализ теоретических подходов к определению сущности и видов коррупции;
- анализ подходов к измерению коррупции;
- анализ коррупционной ситуации в Челябинской области;
- экономико-математическое моделирование оценки уровня потерь от коррупции;
- оценка уровня общественных потерь региона от коррупции.

Объектом исследования является коррупция как социально-политический феномен.

Предмет исследования: международные исследования коррупции, фактические данные о коррупционной ситуации в целом по стране, и в регионе в частности, математико-экономическая модель потерь от коррупции, предложенная Смагиным В.Н.

Период исследования: 2010 – наше время.

1 КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1.1 Коррупция: сущность и типология

Коррупция – сложный социально-политический феномен, оказывающий деструктивное влияние на деятельность политической системы страны, именно поэтому изучение данного явления является очень важной задачей, и требует основательного углубления в вопрос. В изучении коррупции как социально-политического явления есть ряд ключевых и наиболее проблемных аспектов, во-первых, несмотря на то, что коррупция присутствует абсолютно во всех обществах и с очень давних времён, до сих пор нет единого её определения, которое было бы общепризнанным всеми странами, что несомненно осложняет её изучение. Во-вторых, это латентность коррупции, то есть её скрытый характер, это существенно осложняет разработку методов и критериев количественной оценки коррупции. В-третьих, на современном этапе, в нашей стране, вопросы коррупции в большей мере рассматриваются в контексте юриспруденции, а не экономики.

Теперь, следует провести небольшой исторический обзор и для начала, рассмотреть корни появления коррупции как политического феномена. Учёные связывают появление такого феномена с моментом появления древних городов-государств и зарождением властной структуры в обществе. Так, впервые термин «*corrupta*» появляется ещё в Римском праве. Однако этимологически, само слово «коррупция» происходит от латинского «*corruptio*», что в переводе означает порча, развращение, искажение. Но интересным фактом является то, что ещё Аристотель в своих трудах говорил о коррупции и необходимости борьбы с ней, по его мнению, главным инструментом борьбы с коррупцией среди должностных лиц в обществе должны были выступать именно законы государства.

Теперь, следует установить теоретические рамки рассмотрения коррупции, наиболее подходящей для нас является исследовательское направление, называемое институционализм рационального выбора (*rational choice*

institutionalism). Причин этому несколько, и самая главная – коррупция подразумевает под собой участие как минимум двух акторов, каждый из которых идёт на данное действие, преследуя вполне ясные экономические цели. Данными целями является увеличение собственной выгоды и уменьшение издержек, и при этом, каждый из участников обладает собственной системой предпочтений, будь то право принятия решения или наличие денежных средств. Возникновение данных отношений характеризуется ситуацией, когда использование традиционных и легальных институтов несёт для одного из акторов высокие транзакционные издержки, и возникает потребность в поиске альтернативных вариантов решения задачи. В описанной ситуации, коррупция представляет собой неформальный политический институт, который возникает в условиях, когда существующие формальные институты взаимодействия с властными структурами становятся неконкурентоспособными, и появляется необходимость в создании альтернативных форм взаимодействия. Например, Е.А. Лазарев, говоря о коррупции, даёт следующее определение: «политический институт, понимаемый как устойчивый тип политического поведения, выражающийся в особой системе коллективных действий»¹.

Как уже было сказано ранее, одной из проблем рассмотрения коррупции является отсутствие общепризнанного определения этого явления, и раз уж мы обратились к определению, данному Лазаревым, было бы неправильно не рассмотреть другие подходы разных авторов к данному вопросу. Сразу следует отметить, что все рассмотренные далее определения объединяет тот факт, что коррупция в них характеризуется как политическое явление, и её сопоставляют с властью и сферой публичных правоотношений. Для удобства восприятия, данные определения объединены в таблице 1:

¹ Лазарев Е.А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива / Е.А. Лазарев // Политика. – 2011. - № 1. – С. 51.

Таблица 1 Основные авторские подходы к определению коррупции

Автор	Определение понятия «коррупция»
Джозеф С. Най	Поведение, отклоняющееся от формальных обязанностей публичной роли под воздействием частных (индивидуальных, семейных), материальных или статусных целей либо нарушает правила, запрещающие определенные виды относительно частного влияния ²
Д. Бейли	Злоупотребление властью и, как результат, её использование в личных целях, которые необязательно должны быть материальными ³
Сьюзан Роуз-Аккерман	Злоупотребление государственной властью ради извлечения личной выгоды ⁴
Дж. Поуп	Коррупция - использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе, международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ ⁵

Из рассмотренных определений можно особо выделить данное Поупом, поскольку, в отличие от всех остальных, он рассматривает коррупцию не только как политическое явление, но и делает упор на возможность её существования в коммерческих организациях. Схожий подход к определению коррупции, в кон-

² Джозеф С. Най Коррупция и политического развития: Анализ затрат и выгод / Джозеф С. Най // The American Political Science Review. – 1967. - № 2. – С. 419.

³ Д. Бейли Последствия коррупции в развивающихся странах / Д. Бейли // The Western Political Quarterly. – 1966. – № 4. – С. 720.

⁴ Роуз – Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия и реформы / С. Роуз – Аккерман. – М.: «Логос», 2003. – С. 121.

⁵ Дж. Поуп Противодействие коррупции: элемент системы Национальной целостности / Дж. Поуп – Transparency International, 2000. – С. 2

тексте разделения её на бытовую и деловую, даёт известный российский политический и общественный деятель, профессор РАНХиГС Георгий Александрович Сатаров, однако он, в отличие от Поупа определяет деловую коррупцию как форму взаимоотношения власти с бизнесом.

Вообще, в настоящее время нет единого мнения по вопросу деления коррупции на коммерческую и политическую, с одной стороны, в коммерческих компаниях есть должности, находясь на которых можно злоупотреблять служебным положением с целью личной выгоды, а с другой, власть и располагаемые ресурсы имеют иное происхождение, нежели в политической сфере.

На сегодняшний день, самым популярным подходом к определению коррупции является правовой подход, то есть обращение к юридическим определениям, закреплённым в разного рода НПА. Слабым местом этого подхода выступает тот факт, что в разных странах понятие коррупции имеет разную специфику. В нашей стране, к примеру, под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»⁶. А в Канадском законодательстве, вовсе отсутствует определение коррупции как таковое. Там выделяют различные формы проявления коррупции: дача взятки должностному лицу, мошенничество в отношении государства, злоупотребление доверием со стороны должностного лица и т.д.⁷

⁶ О противодействии коррупции: ФЗ от 25.12.2008 № 273 – ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.] – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82959>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.04.2017).

⁷ Criminal Code [Электронный ресурс] // Justice Laws Website. – Электрон. дан. – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/FullText.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 12.04.2017).

Для нашей работы, в качестве рабочего, мы возьмём следующее, основанное на предложенных ранее, определение:

«Коррупция – социально-политическое явление, носящее скрытый характер, определяющее неправомерное использование полномочий с целью получения личной выгоды, вопреки интересов общества и государства».

Теперь, когда мы получили собственное определение коррупции, рассмотрим её как форму взаимодействия двух субъектов, для этого обратимся к модели принципал-агент⁸. Модель заключается в следующем: есть ряд акторов – принципал, обладающий ресурсами и стремящийся к достижению собственных целей, а агент – нанимаемый принципалом ради выполнения собственных целей за определённое вознаграждение. Регулирование всех условий взаимодействия сторон базируется на заключении контракта. В данной модели, по утверждению Г.А. Сатарова, коррупция возникает в тот момент, когда агент начинает использовать ресурсы принципала ради собственной выгоды, а не ради достижения целей, поставленных принципалом⁹.

В этом случае, характеризовать действия агента может нарушение условий договора, либо же использование ресурсов принципала, в обход контракта, ради извлечения собственной выгоды. Данная модель может расширяться в случае, например, образования сговора между клиентом принципала и самим агентом. В таком случае, все акторы модели встают в определённую зависимость друг от друга. Принципал не может отказаться от агента, поскольку тот выполняет работу, которую сам принципал выполнить ввиду определённых причин не может, агент же зависим от клиента, а клиент от агента, поскольку между ними происходит обмен ресурсами принципала на деньги, и каждая из сторон заинтересована в этом обмене.

Теперь рассмотрим ряд моделей отражающих проявление коррупции в обществе. К ним относятся модели взаимодействия власти и бизнеса, которые ха-

⁸ Роуз – Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия и реформы / С. Роуз – Аккерман. – М.: «Логос», 2003. – 343 с.

⁹ Сатаров Г.А. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы / Г.А. Сатаров // Общественные науки и современность. – 2004. - №2. – С. 60-69.

рактически характеризуют степень развития бизнеса в стране с одной стороны и властных структур с другой.¹⁰ Из такого рода моделей можно выделить две: «state capture» и «business capture», представленных в таблице 2. Данные модели зависят от двух переменных – степень целостности политической системы с одной стороны, и концентрация/рассеянность бизнеса с другой и являются кардинально противоположными.

Таблица 2 Характеристика моделей «state capture» и «business capture»

Название модели	Характеристика переменной	
	Политическая власть	бизнес
«state capture»	Сильная, сконцентрированная	Слабый, дисперсный
«business capture»	Слабая, раздробленная	Сильный, сконцентрированный

Таким образом, в условиях модели «state capture», характерна ситуация захвата государственной собственности властной элитой и полный контроль над бизнесом. Обратная ситуация присуща модели «business capture», при которой бизнес вмешивается в процесс принятия властями решений, воздействуя на государственную политику.

Анализируя коррупцию, необходимо рассмотреть формы её проявления. Для этого обратимся к Конвенции Совета Европы¹¹, в которой к основной форме проявления относят: подкуп. В свою очередь, подкуп разделяют на два вида, пассивный, при котором должностное лицо, за собственное действие или бездействие требует или получает какое-либо преимущество, и активный, при котором должностному лицу предлагается или даётся какое-либо благо, в обмен на его действие или бездействие. В отечественном законодательстве, синони-

¹⁰ Канг Д.С. Кумовской капитализм: развитие в коррупции в Южной Корее и на Филиппинах/ Канг Д.С. – Кембридж: Издательство Кембриджского Университета, 2002. – 121 с.

¹¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] / Council of Europe. – Электрон. дан. – URL:<http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/173.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.04.2017).

мами активного и пассивного подкупа выступают «дача взятки» и «получение взятки». В качестве альтернативных форм проявления коррупции можно выделить две: злоупотребление служебными полномочиями (при том, это может проявляться как в действии лица, так и в его бездействии) и незаконная предпринимательская деятельность, ведущая к конфликту интересов. Злоупотребление своим служебным положением может проявляться в разных действиях чиновника: злоупотреблением полномочиями, при том, как уже было сказано выше, проявляться это может в действии, например протекционизм, или в бездействии – попустительство, сокрытие нарушений и т.д.

Следующий вопрос, который будет нами рассмотрен – типология коррупции. Наиболее популярным является типология, предложенное А. Хайденхаймером, деление коррупции в зависимости от общественного к ней отношения на «белую», «серую» и «чёрную».¹² Для удобства, характеристики типов по данной типологии представлены в таблице 3.

Таблица 3 характеристика типов коррупции согласно Хайденхаймеру

Тип	Характеристика	Пример
«белая»	Коррупционные действия, воспринимаемые обществом положительно	Подарок врачу за проведение операции
«серая»	Коррупционные действия, в отношении которых в обществе нет единогласного мнения	Помощь в трудоустройстве родственника
«чёрная»	Действия, в отношении которых в обществе явно негативное отношение	Взятка должностному лицу за лоббирование собственных интересов

¹² Хайденхаймер А., Джонсон М., Ли Вайн В. Политическая коррупция: учебное пособие / Хайденхаймер А., Джонсон М., Ли Вайн В. – New Brunswick: Transaction Publisher, 1989. – С. 363.

Феномен «серой» коррупции характеризуется тем, что для разных слоёв общества, разные действия трактуются по-разному. Часть граждан может признавать совершённое деяние коррупционным и осуждать его, в то время как другая часть согласится с ним.

Ещё одну типологию коррупции предложила Олимпиева И.Б.¹³, она определила ряд классификаций, в зависимости от контекста взаимодействия, целей участников и их перспектив. Исходя из этого, она выделила два типа коррупционных поведений:

1. Агрессивная стратегия – связана с возможностью какого-либо субъекта, по средствам своего авторитета распределять государственные ресурсы, и получать при этом личную выгоду;
2. Защитная стратегия – характеризуется как способ борьбы с излишними затратами, связанными с бюрократическими проволочками.

Рассмотрев типологию, необходимо рассмотреть причины коррупции. Среди основных, чаще всего учёные выделяют две больших группы: политические и экономические. Экономические:

- Слабая развитость экономики страны;
- Нестабильность экономики;
- Низкий уровень зарплат;

Следствием данных причин является то, что коррупция становится для государственных служащих альтернативным источником дохода. К политическим причинам коррупции относят следующие проблемы:

- Отсутствие прозрачности в деятельности госорганов;
- Бюрократизм;
- Отсутствие конкурентной борьбы во власти;
- Нежелание власти вести борьбу с коррупцией и т.п.

¹³ Олимпиева И.Б. Фоновая коррупция в сфере малого и среднего бизнеса / И.Б. Олимпиева // Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции / под ред. И.Б. Олимпиева, О.В. Паченков. – СПб.: Алетейя, 2007. – 234 с.

Данные предпосылки для появления коррупции в той или иной мере можно найти практически в любом государстве, то есть, при рассмотрении причин, обязательно стоит обратиться к вопросу распространения коррупции и оценить степень её влияния. Сэмюэл Филлипс Хантингтон, например, дал коррупции такое определение: «это такое поведение государственных чиновников, которое отклоняется от принятых норм, ради достижения частных целей»¹⁴. По мнению Хантингтона – коррупция присуща абсолютно всем обществам, но разница лишь в её распространении. Также учёные выделяют связь процессов модернизации в стране с развитием коррупции, это происходит вследствие конфликта старых – базовых и новых, образовавшихся в этом процессе, норм и ценностей. В результате, отдельные индивиды позволяют себе игнорировать что старые, что новые. Рассуждая о коррупции как об отклонении от нормы, Хантингтон замечает, что в обществе в подобных ситуациях происходит «отклонение норм от установившихся норм поведения»¹⁵, что способствует развитию коррупции.

Ещё одной причиной Хантингтон выделяет разделение личных интересов индивида с той ролью, которую он выполняет в жизни общества, в котором он существует. В своём труде – «Политический порядок в меняющихся обществах», Хантингтон даёт следующий пример: «если в культуре данного общества не проводится различий между ролью короля как частного лица и как главы государства, то невозможно обвинить короля в коррупции при использовании общественных денег»¹⁶.

Ещё, говоря о причинах, следует рассмотреть помимо экономических и политических, причины правовые. К ним относится несовершенство законодательства страны, наличие правовых «дыр», позволяющих лавировать в законе, отставание законодательной базы и т.п. наша страна в данной ситуации являет собой яркий пример, так, закон «О противодействии коррупции» был принят у нас только в 2008 году.

¹⁴ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. - М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 76.

¹⁵ Там же. — С. 77.

¹⁶ Там же. — С. 74.

Далее, рассмотрев причины коррупции, рассмотрим и последствия. Их также можно разделить по сферам общественной жизни. Так, к политическим можно отнести падение уровня доверия к властям, рост протестных настроений в стране, падение эффективности работы различных общественных институтов и т.д. Дж. Муди-Стюарт, говоря о последствиях коррупции, отмечал, что та наносит непоправимый урон демократическому устройству страны и «вызывает его деградацию»¹⁷.

Если говорить об экономических последствиях, то чаще прочих, учёные выделяют следующие:

1. Коррупция препятствует жизнедеятельности механизмам рыночной конкуренции;
2. Способствует развитию теневого сектора экономики;
3. Приводит к неэффективному распределению государственных благ и ресурсов и т.д.

То есть, для экономики коррупция чревата монополизацией и полным развалом веры в честную конкуренцию. Ещё одним следствием станет уменьшение налоговых поступлений в связи уходом экономики в «тень», невыполнение социальных обязательств, вследствие неэффективного использования средств бюджетов и т.п.

Теперь, из всего вышеперечисленного, можно сделать следующее заключение, коррупция – сложное явление, способное проявляться в разных формах. Изучение проблем коррупции осложнено тем, что нет общепризнанного определения, характеризующего это явления. К специфическим чертам коррупции можно отнести её латентность, противоправность и нелегальность, коррупции присуща заинтересованность в личной выгоде и она связана с государственными ресурсами. В дипломной работе коррупция рассматривается с точки зрения теории неинституционализма рационального выбора, что даёт возможность рассмотрения коррупции как неформального института с одной стороны и поз-

¹⁷ Муди-Стюарт Дж. Во что обходится обществу коррупция в верхах? / Дж. Муди-Стюарт // Экономическая наука современной России. – 1999. - № 1(5). – С. 68.

воляет дать акторам характеристику ключевых участников коррупционных отношений.

1.2 Индикаторы измерения коррупции.

В настоящее время в науке получили распространение количественные исследования различных феноменов. Конечно же, исследователи в области коррупции не прошли стороной эту тенденцию. Различные организации занимаются тем, что разрабатывают разного рода индексов коррупции, в числе таких организаций Transparency International, The World Bank, Freedom House, Heritage Foundation и т.д. Однако из-за латентного характера и многогранности форм проявления коррупции, выявление параметров её измерения является очень сложным процессом.

Условно, чаще всего выделяют два метода оценки: измерение через восприятие и через измерение коррупционной практики. Два этих метода не являются взаимоисключающими. Первый метод подразумевает два подхода, первый подразумевает обращение к экспертам, а второй – базируется на общественном мнении. При измерении коррупции через восприятие, ключевым элементом выступает субъективное мнение индивида о проблемах коррупции в интересующем субъекте. Несмотря на то что базисное мнение субъективно, считается что данный метод максимально точно отражает реальную коррупционную ситуацию. С другой стороны, на восприятие коррупции воздействует множество факторов, так на микроуровне это могут сильно повлиять личностные и социальные факторы, например больше всех замечают коррупцию женщины, безработные и разведённые люди. Также, на коррупцию больше реагируют во времена политической и экономической нестабильности. Ещё одним важным фактором влияния являются СМИ, чем больше времени посвящено вопросам борьбы с коррупцией в информационном пространстве, тем более негативное отношение к коррупции формируется в обществе. Однако воздействие данных – субъективных факторов исключается при привлечении экспертов, и к тому же, в большей степени уменьшает риск получения ложных данных. Но наиболее

точным считается измерение через коррупционный опыт, что связано с возможностью рассмотрения коррупции как на низовом – индивидуальном уровне, так и на уровне организаций. В большинстве своём, такие исследования представляют собой опрос, и подразумевают получение данных не только о наличии коррупционного опыта, о частоте участия в нём, и об издержках, связанных с коррупцией. Однако в данном случае, на объективность информации влияет нежелание участников опроса делиться собственным коррупционным опытом. Крупные финансовые и организационные затраты также можно отнести к подобным ограничениям измерений. Измерение посредством наличия опыта в коррупционной сфере должно отвечать требованиям социологических исследований, а данные, полученные в результате представленных исследований, должны быть схожими. Научная литература предлагает множество различных способов измерения уровня коррупции в обществе.

Одним из таких способов является «Аксиоматический подход» Дж.И.Фостера, А.В. Хоровица и Ф.Мендеса¹⁸. Данный подход концентрируется только на взаимодействия власти и бизнеса, делая упор на реальных фактах коррупции, проводя измерения одновременно по нескольким показателям. Важно заметить, что данный подход не рассматривает коррупционные ситуации, в ходе которых, один из участников отказался принимать дальнейшее участие в них. Объектом анализа «Аксиоматического подхода» является, непосредственно, коррупционная сделка. В качестве основной составляющей в процессе измерения частоты коррупции выступает отношение общего числа коррупционных выплат к общему количеству обращений в ту или иную государственную структуру. Наличие факта коррупционного взаимодействия обозначается цифрой 1, отсутствие данного факта цифрой 0. Для того чтобы измерить глубину коррупции используют отношение денежных коррупционных выплат к числу взаимодействий между бизнесом и властью. Измерение относительной

¹⁸ Дж.И.Фостер, А.В. Хоровиц и Ф.Мендес Аксиоматический подход к измерению коррупции: Теория и приложения / Дж.И.Фостер, А.В. Хоровиц и Ф.Мендес //Экономический обзор Всемирного банка. – 2012. - № 2. – С. 217-235.

доли коррупции проходит через отношение количества затраченных клиентом ресурсов к общему числу всех взаимодействий.

В качестве другого примера может служить подход измерения «делового» уровня коррупции выведенный Г.А. Сатаровым¹⁹. в качестве основных параметров измерений им предложен размер коррупционного платежа и участие в коррупционных отношениях, ограниченные определенным временным промежутком. Данные параметры позволяют определить средний уровень расходов организации на коррупционные издержки. На основе данных большого числа организаций можно вычислить уровень доходов государства от коррупции и объем «деловой» коррупции. Чтобы проанализировать рынок коррупции на «бытовом» уровне необходимо использовать такие параметры, как число государственных служащих, принимающих участие в коррупционных отношениях, средний размер и частота дачи взятки. Тем не менее, данный способ имеет определенные ограничения, так как использует большое количество факторов. В ситуации с бытовыми проявлениями коррупции, ключевым параметром выступает вероятность попадания в коррупционные отношения и средний размер взятки²⁰. Основным же источником информации выступают опросы общественного мнения.

Следующий подход к измерению коррупции был предложен Р. Рейником и Дж. Свенсоном. Они провели анализ измерения коррупции с точки зрения разных подходов к сбору информации²¹. Наиболее интересным в нашем случае является Исследование Государственных Расходов (Public Expenditure Surveys). В данном исследовании, в роли ключевого параметра выступает степень достижения конечных целей государственными средствами. Данный показатель вычисляется по средствам измерения изначальной массы средств, направленных на тот или иной проект и на измерение реального, т.е. фактического объема ре-

¹⁹ Сатаров Г.А. Как измерять и контролировать коррупцию? / Г.А. Сатаров // Вопросы экономики. – 2007. - №1. – С.4-10.

²⁰ Сатаров Г.А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах/ Г.А. Сатаров // Вестник общественного мнения. – 2006. - №3. – С. 25-33.

²¹ Рейник Р., Дж. Свенсон. Исследование методов измерения и объяснение коррупцией / Рейник Р., Дж. Свенсон // Policy Research Working Papers. – 2003. – 24 с.

сурсов, проходящего через различные уровни по пути к конечной цели. Данные параметры не дают представлений о том, на каком из уровней средства расходуются неэффективно, однако способны дать общее представление о степени распространения коррупции. Например, исследования показали, что существуют такие страны, в которых назначенной цели достигает только порядка 10% от направленных на проект бюджетных средств.

Хорошим примером служит американский опыт изучения уровня коррупции. Там изучение данного вопроса проводилось посредством опроса членов legislatures каждого штата в отдельности, целью опроса было выяснение следующей информации: количество коррупционных скандалов, обсуждаемых в СМИ, количество уголовных дел, связанных с коррупцией, уровень политической коррупции, и долю коррумпированных государственных служащих в каждом штате. Далее, по каждому из вопросов брали среднее значение, для обобщения полученных результатов, нашли среднее значение из суммы всех полученных ответов, тем самым получив коэффициент по каждому штату. Итоговый результат представляет собой шкалу от -2 (наименьший уровень коррупции) до 2 (соответственно наивысший). Основным достоинством данного подхода стала попытка расчёта уровня политической коррупции.

Ещё одним важным элементом является рассмотрение классификации механизмов применения коррупции, предложенная Программой развития ООН (United Nations Development Programme). Типология представляет собой 5 различных групп индикаторов, исходя из которых, может быть вычислен уровень коррупции в обществе.

Первая группа индикаторов – субъективные уровни оценки, базирующиеся на мнении отдельных граждан или экспертов;

Вторая группа индикаторов – индикаторы, основой которых выступает опыт. То есть те, которые формируются исходя из опыта участия компаний или отдельных граждан, в коррупционных процессах;

Третья группа индикаторов – объективные, то есть те, в которых при анализе уровня коррупции опираются на точные данные – наличие антикоррупцион-

ного законодательства в стране, финансирование государством борьбы с коррупцией и т.д.

Четвёртая группа индикаторов – те, которые включают в себя косвенные показатели коррупции, основываясь на которых можно говорить о каком-либо определённом уровне коррупции в стране. Примером таких показателей могут служить принимаемые меры по борьбе с коррупцией, различные характеристики органов власти и т.д.

Пятая группа индикаторов – те, в основе которых лежит измерение размеров коррупции в гендерном и экономическом контексте. То есть в отдельные группы по выявлению коррупции включают только женщин или только бедных. Результатами данных исследований служит информация об эффективности государственной политики по отношению к отдельным гражданским группам.

Существует и способ объективного уровня развития коррупции, при такой доли условности, с которой это возможно. Ключевыми параметрами в данном расчёте служат: количество фактов коррупции (выявляется в ходе опроса), размер взятки (согласно статистике МВД). У каждого параметра определённые условия применения, так количество фактов коррупции рассчитывается в абсолютных величинах, т.е. то количество опрошенных, которые шли на коррупционные действия. А при определении коэффициента размера взятки применяют шкалу от 1 до 5, подробнее шкала представлена в таблице 4.

Таблица 4 Шкала суммы взятки

Значение шкалы	Сумма взятки
1	До 1000 руб.
2	1000 – 10000 руб.
3	10000 – 50000 руб.
4	50000 – 100000 руб.

Далее считается произведение доли опрошенных, попавших в тот или иной диапазон на соответствующий балл, далее полученные результаты суммируются и получают коэффициент размера взятки. Для определения уровня преступлений коррупционной направленности вводится ещё одна шкала от 0 до 1 (максимальное количество уголовных дел по коррупционным статьям)соотношение с максимальным показателемдаёт возможность вычислить коэффициент коррупционных правонарушений. С помощью полученных данных можно рассчитать уровень коррупции благодаря формуле (1):

$$LC = (NR * QS / NT + QC) \quad (1)$$

Где: LC – это уровень коррупции;

NR – число фактов коррупционных отношений;

QS-коэффициент размера взятки;

NT –общее количество участвовавших в опросе;

QC – коэффициент коррупционных правонарушений.

Данный индикатор позволяет рассчитать уровень коррупции без использования данных полученных в результате опроса респондентов. Тем не менее, статистические данные, полученные от органов МВД, могут позволить внести в данную формулу такие интересные составляющие как, например число злоупотреблений служебным положением и количество коррупционных отношений на уровне государственных закупок, путем их добавления к коэффициенту правонарушений связанных с коррупцией.

Рассмотрев механизмы измерения коррупции можно сделать выводы о том, что ключевыми параметрами и индикаторами коррупции служат: количество случаев участия в коррупционных отношениях; частота участия акторов в коррупционных отношениях; средняя величина взятки в стране (регионе, городе и т.д.); величина финансовых средств потерянных в результате коррупционных

действий лица или организации; риск попадания в коррупционную ситуацию; восприятие уровня коррупции обществом; количество правонарушений коррупционной направленности попавших в официальную статистику МВД; количество скандалов связанных с коррупцией, освещаемых в СМИ; количество коррупционных нарушений при проведении государственных закупок и т.п.

1.3. Оценка коррупционных практик: межстрановой анализ

Как было сказано ранее, в мире до сих пор не существует единого подхода к определению коррупции, поэтому под этим термином в каждой отдельной стране может подразумеваться множество различных действий. Среди всех форм коррупционного поведения выделяют ключевые – взяточничество, фаворитизм, nepотизм, растрата, вымогательство, злоупотребление положением, так называемые «откаты» и конфликт интересов. Все эти действия наносят экономике государства урон, и при этом, как уже было отмечено, имеют латентный характер, что осложняет определение величины потерь, которые несёт экономика вследствие подобных действий и вообще определение размеров коррупционного рынка в государстве. Таким образом, целью данной главы будет оценка международных практик измерения коррупции в разных странах. На сегодняшний день, в мире существует большое число методик оценки коррупционного рынка в том или ином государстве. К наиболее известным рейтинговым оценкам можно отнести:

1. Индекс взяточдателей;
2. Индекс коррупции и демократичности Freedom House;
3. Индекс контроля коррупции Всемирного банка;
4. Индекс восприятия коррупции Transparency International.

Теперь рассмотрим каждую из них более подробно:

Первым обратимся к индексу взяточдателей (Bribe Payers Index). Данный индекс рассчитывается организацией Transparency International. В расчёте участвуют компании-представители основных стран-экспортёров. Рейтинг составляется в зависимости от готовности этих компаний пойти на действия кор-

рупционного характера, в частности на дачу взятки, за рубежом. Индекс представляет собой десятибалльную шкалу, в которой 0 – максимальная вероятность того, что компания пойдёт на подкуп, ради достижения собственных интересов, а 10 – минимальная. Однако данный индекс рассчитывался всего пять раз – в 1999, 2002, 2006, 2008 и последний раз в 2011 году и его данные можно считать относительно устаревшими. В последний раз в исследовании участвовали 28 стран. Основанием для расчёта индекса послужили мнения более чем трёх тысяч экспертов, оценивавших коррумпированность компаний стран-участниц исследования, а также степень релевантности секторов экономики для них. Страны, включенные в индекс, составляют около 80 % мирового экспорта товаров и услуг. Результаты за 2011 год представлены в таблице 5:

Таблица 5 Индекс взяткодателей (Bribe Payers Index) 2011

Место	Страна	Значение рейтинга	Место	Страна	Значение рейтинга
1	Швейцария	7,8	10	США	7,2
2	Швеция	7,6	11	Япония	7,1
3	Австралия	7,6	12	Сингапур	6,8
4	Австрия	7,5	13	Испания	6,6
5	Канада	7,5	14	ОАЭ	6,6
6	Великобритания	7,4	15	Франция	6,5
7	Германия	7,3	16	Португалия	6,5
8	Нидерланды	7,3	17	Мексика	6,5
9	Бельгия	7,2	18	Гонконг	6

Окончание таблицы 5

19	Израиль	6	25	Малайзия	5,6
20	Италия	5,9	26	Тайвань	5,4
21	Южная Корея	5,8	27	Турция	5,2
22	Саудовская Аравия	5,8	28	Россия	5,2
23	Бразилия	5,7	29	Китай	4,9
24	Южная Африка	5,6	30	Индия	4,6
				Средний балл	6,4

Для справки, примем к сведению, что Россия принимала участие в исследовании, начиная с 2002 года. В 2002, она заняла последнее место из 21 возможных, со значением индекса 3.2, при среднем значении индекса равном 5.9. в 2006 – 28 место из 30 стран, со значением индекса 5.2 и средним – 6.4, в 2008 – 22 из 22, со значением индекса – 5.9, а средним – 7.8.

Следующим рассмотрим Показатель коррумпированности стран Freedom House. Доклад Freedom House содержит оценки степени политических и гражданских свобод в 206 государственных образованиях — 195 государствах, а также территориях, не имеющих государственного статуса. Все государства условно разделены по принципу обеспечения политических и гражданских свобод на три группы: «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Данный индекс отличается от остальных тем, что помимо рассмотрения показателей коррупции, в нём рассматривается ряд индикаторов, логически связанных с ней – это индикаторы, отражающие степень развитости гражданского общества и институтов демократии в стране. Данный индекс представляет собой сто балльную шкалу, в которой ста баллам соответствует наивысший уровень развития демократических институтов, то есть наименьший уровень коррумпированности, а ноль баллов – соответственно, наименьший уровень развития демократии в стране, и высокое значение приемлемости коррупции в обществе. Данный индекс в большей степени отражает развитость демократии в стране, а не ситуацию с коррупцией. Однако, опять же к сведению, отметим, что на 2016 год, к «свободным» отнесли 85 (91 годом ранее) государств, в которых проживает 40% населения планеты, «частично свободными» признаны 57 страны (55 годом ранее), население которых составило 24% населения планеты. К «несвободным» отнесли 53 (51 годом ранее), с населением в 36% от населения планеты. Россию, согласно результатам исследования, относят к странам с «несвободным» – авторитарным режимом, и высокой долей коррупции в общественных отношениях.

Теперь рассмотрим индекс контроля коррупции (Control of Corruption Index) Всемирного банка, это один из двух наиболее используемых индексов. Он рас-

считывается экспертами Всемирного банка для 214 государств, на основании индикаторов, отражающих величину применения чиновниками государственной власти, в целях собственного обогащения. Для этого эксперты изучают пять показателей:

- 1) Индекс эффективности государственного управления – отражает профессионализм и компетентность чиновников, а также качество предоставляемых ими услуг;
- 2) Индекс правопорядка – отражает эффективность действия правоохранительных и судебной систем в стране;
- 3) Индекс политической стабильности – оценивает вероятность политического переворота и террористических действий в стране;
- 4) Индекс административного бремени – отражает избыточный контроль над экономическими субъектами в стране, а также развитость бюрократического аппарата;
- 5) Индекс открытости и прозрачности – отражает наличие гражданских свобод, соблюдение прав человека в стране и прозрачность происходящих в ней политических процессов.

Индекс контроля коррупции составляется в соответствии со значениями каждого из пяти показателей, которые варьируются в промежутке от -2,5 (наихудший показатель) до +2,5 (наилучший показатель). Для наглядности обратимся к таблице 6, в которой представлены значения индекса для ряда стран. Страны подобраны по следующему принципу: Казахстан и Белоруссия – страны постсоветского блока со схожей экономической и политической ситуацией, Китай – страна, показывающая очень высокие темпы экономического роста и ведущая активную и жёсткую борьбу с коррупцией, а Франция и Германия – наиболее экономически и социально развитые страны ЕС.

Таблица 6 Значение Индекса контроля коррупции в некоторых странах

Государство	Период					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015

Россия	-1,06	-1,04	-1,02	-1	-0,87	-0,86
Белоруссия	-0,73	-0,72	-0,52	-0,52	-0,32	-0,37
Казахстан	-0,98	-0,98	-0,89	-0,9	-0,76	-0,76
Франция	1,44	1,52	1,43	1,31	1,27	1,28
Китай	-0,6	-0,55	-0,48	-0,35	-0,33	-0,27
Германия	1,74	1,71	1,79	1,79	1,83	1,82

Из данного индекса, видно не только отставание России от развитых демократических стран Европы, но и от наших ближайших коллег и партнёров – Казахстана и Белоруссии. Но при этом, важно отметить тенденцию к улучшению ситуации.

Для того чтобы более наглядно оценить значение индекса обратимся к рисунку 1:

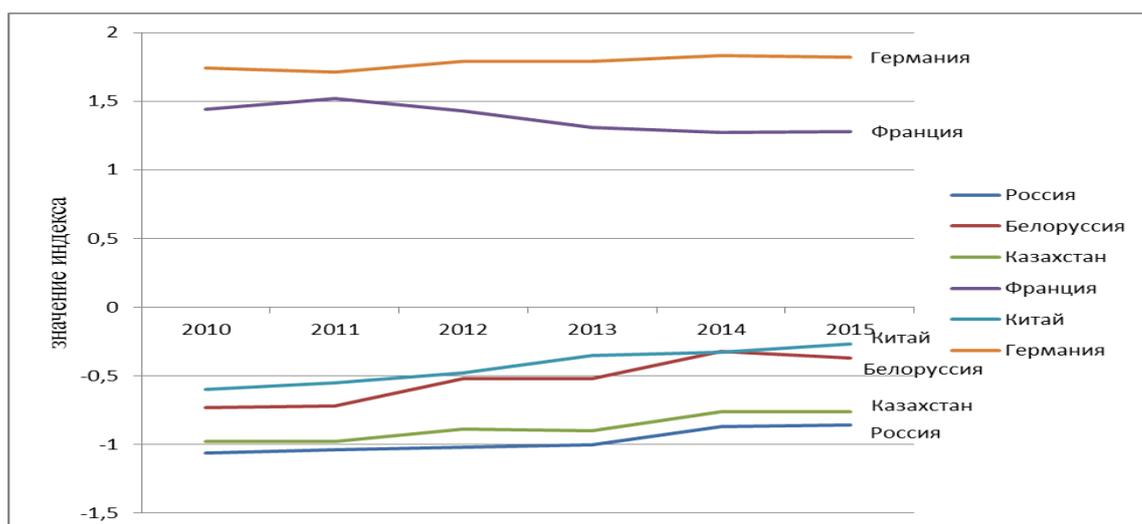

Рисунок 1 Значение Индекса контроля коррупции в некоторых странах

Теперь обратимся к наиболее популярному из всех показателей - Индекс восприятия коррупции Transparency International (Corruption Perception Index). Сразу стоит отметить одно из главных достоинств этого индекса, это высокая длительность исследования, расчёт индекса ведётся, начиная с 1995 года, а Российская Федерация в нём присутствует, начиная с 1998 года. Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, обобщающий данные из разных источников. Все источники измеряют степень распространённости коррупции в государственном и экономическом секторах. Оценка уровня вос-

приятия коррупции экспертами, участвующими в расчёте индекса, представляет собой набор опросов предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков и специалистов по конкретным странам из различных международных организаций. При этом обязательным условием расчёта индекса является то, что при оценке уровня коррупции организация должна основываться на информации не только от зарубежных экспертов-аналитиков, но и обязательно сотрудничать с экспертами, живущими внутри анализируемой страны. Однако, стоит отметить, что ряд экспертов, говоря об Индексе восприятия коррупции, замечают в качестве его недостатка то, что данный индекс, являясь весьма распространённым и цитируемым, сам непосредственно влияет на восприятие коррупции экспертами в странах, в которых проводятся исследования.

Индекс представляет собой шкалу от 0 (наивысший уровень коррупции) до 100 (минимальный уровень коррупции). Помимо этого, итоговый рейтинг включает в себя следующие данные: наибольшее и наименьшее значение индикаторов у соответствующих источников, количество источников, величину стандартного отклонения и доверительный интервал, что позволяет делать выводы о точности расчёта индекса для каждой конкретной страны. Также, важно отметить, что при подсчёте индекса организация придаёт очень большое значение достоверности первичной информации, согласно требованиям, для включения страны в исследование, необходимо наличие как минимум трёх источников информации. При этом все они должны быть достоверными и признанными, а также, как минимум один из источников, должен представлять исследуемую страну. Вообще, на 2016 год, в исследовании участвовало 176 стран, среди которых Россия заняла 131-е место, однако сохранив значение индекса по сравнению с 2015 годом.

Мы же рассмотрим значение индекса для России, начиная с 1995 года и до нашего времени. С 2012 года изменился подход к расчёту индекса и он несколько изменил свою форму, так, до 2011, индекс представлял собой десятибалльную шкалу, в которой 0 – наивысший уровень коррупции, а 10 – наименьший, а начиная с 2012 он уже представляет собой шкалу от 0 до 100, в

которой 100 баллов характеризует ситуацию отсутствия коррупции в исследуемой стране, а 0, наоборот указывает на максимальный её уровень. Поэтому, для наглядности, значения индекса за весь период наблюдения представлены на рисунках 2 и 3. Из графиков видно, что на протяжении всего периода исследований. Значение индекса для России находится ниже среднего. В области, которая характеризуются высокими показателями восприятия коррупции обществом.

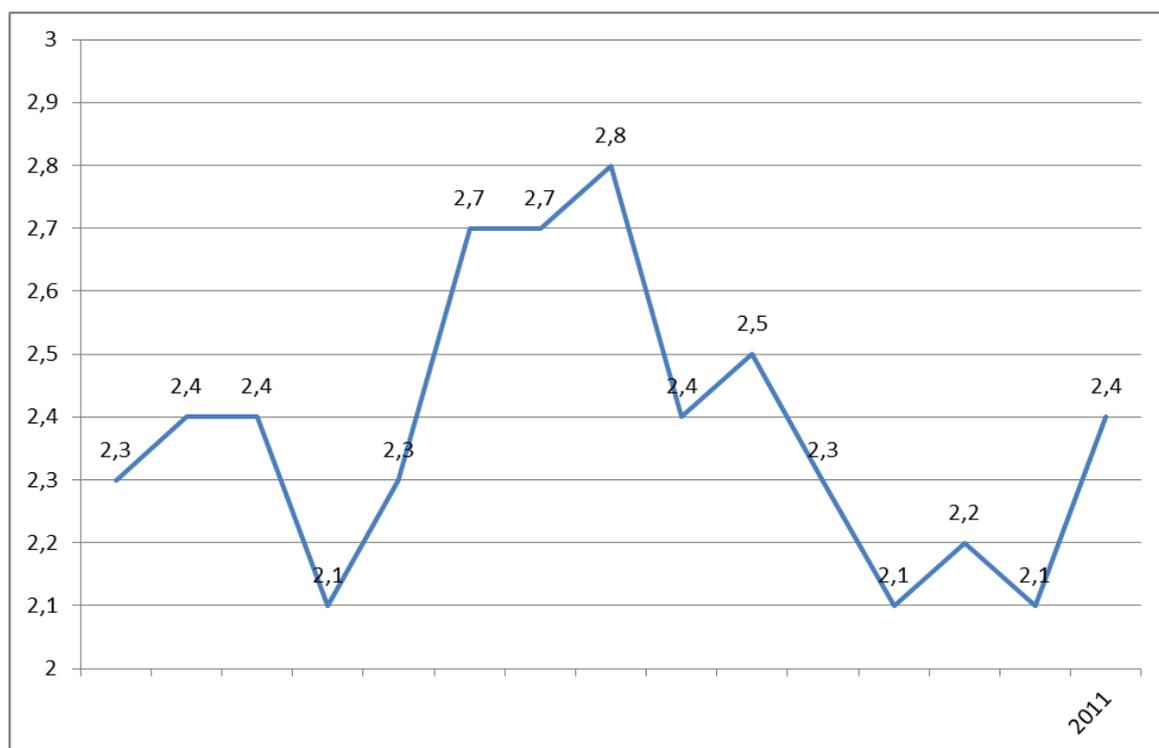

Рисунок 2 Динамика индекса восприятия коррупции в России

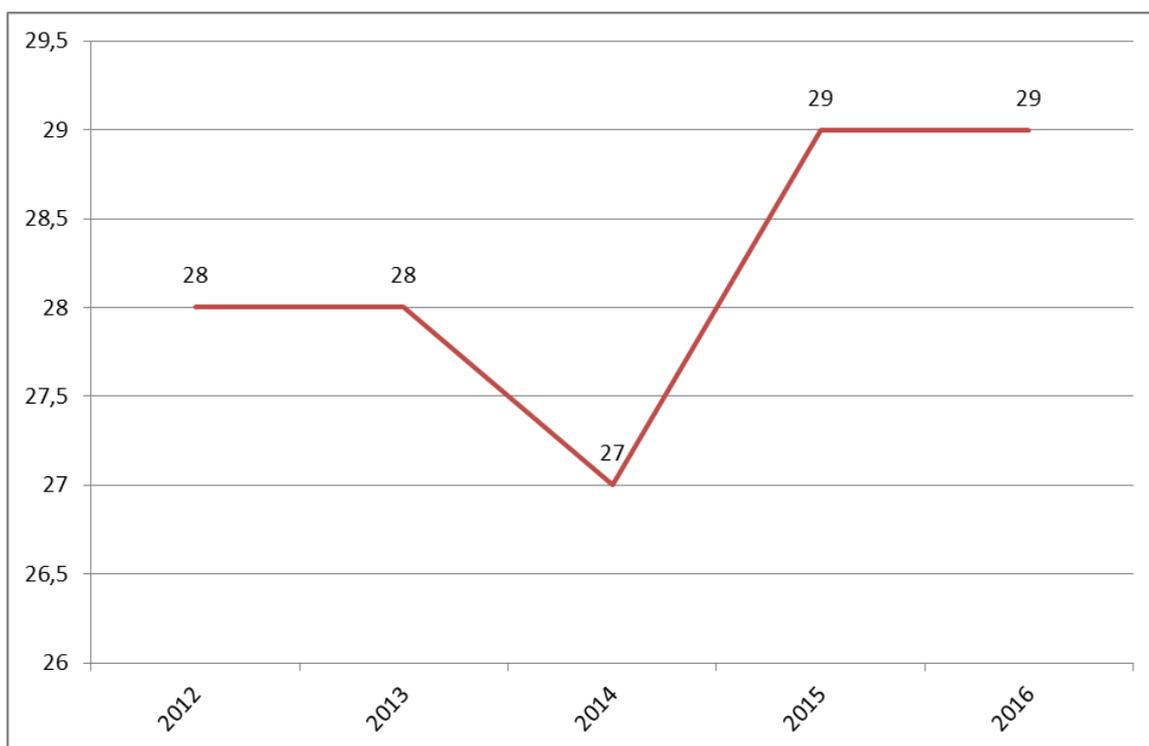

Рисунок 3 Динамика ИВК для России в 2012—2016 годах

Также, для интереса обратимся к рисунку 4, на котором показано место Российской Федерации в рейтинге стран за весь период наблюдений.

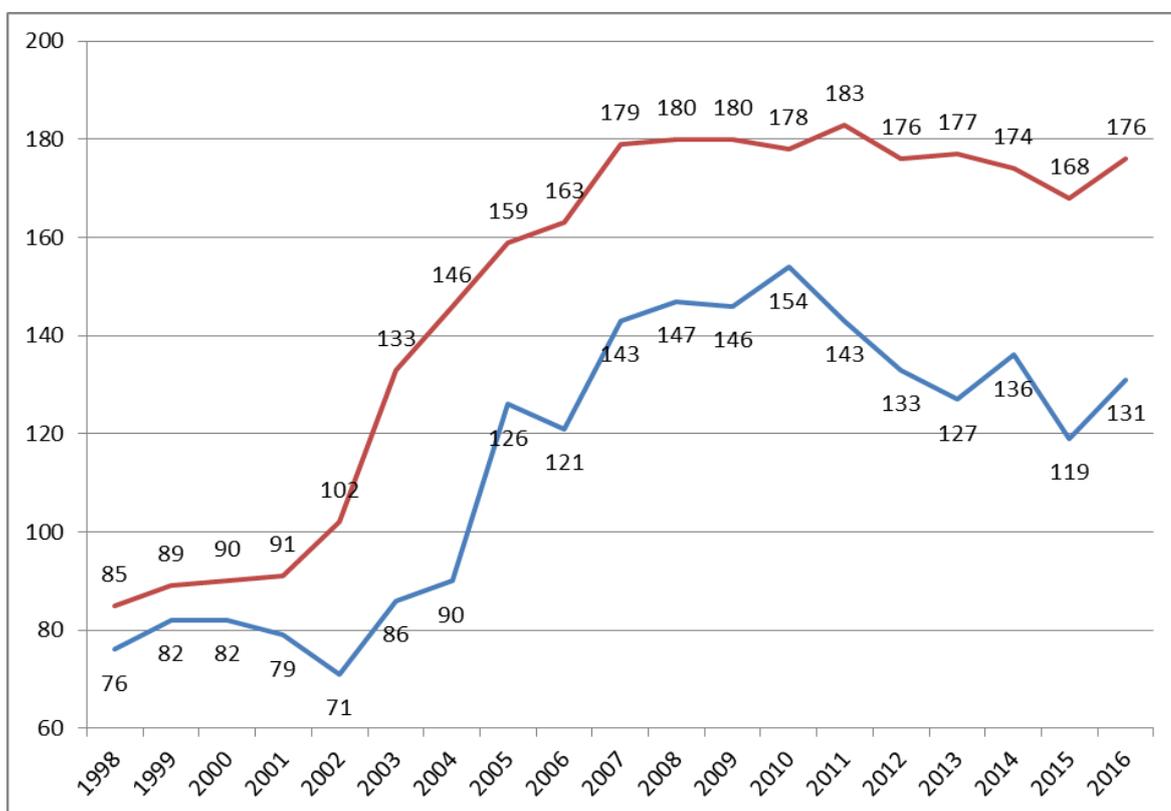

Рисунок 4 Место России в индексе восприятия коррупции

Но к графику следует дать следующее пояснение, на нём представлены две кривых, первая – количество стран в рейтинге, вторая – место России в нём, и чем ближе вторая линия к первой, тем более низкое место занимает страна, и тем хуже в ней дела с коррупцией. Таким образом, данный индекс наглядно показывает крайне неудовлетворительное состояние коррумпированности в стране.

2. АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Нормативно-правовое обеспечение противодействия коррупции в Челябинской области

Нормативно-правовая база по противодействию коррупции в регионе состоит из трёх элементов, первый и ключевой, это федеральные нормативно-правовые акты, включающие федеральные законы и разного рода указы президента по вопросам противодействия коррупции. Вторым элементом – НПА Челябинской области, в числе которых законы Челябинской области и целый ряд постановлений губернатора и правительства региона. Третий – разного рода ведомственные акты. Каждое региональное ведомство обязано иметь собственные НПА, регламентирующие вопросы противодействия коррупции в каждом отдельном ведомстве. Однако данные нормы мало чем друг от друга отличаются и представляют собой в основном различные нормы антикоррупционного поведения, выраженные в форме различных приказов по министерствам. Поэтому, данный уровень НПА, мы рассмотрим на примере только одного ведомства – минэкономразвития области.

Теперь рассмотрим каждую группу в отдельности, проведём обзор НПА, входящих в каждую из них, и дадим этим группам небольшую характеристику. Начнём с ключевой:

НПА Российской Федерации в сфере противодействия коррупции:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О персональных данных»;
3. Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;
4. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
5. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»;
6. Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;
7. Указ Президента РФ от 01.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы».

Данная группа нормативно-правовых актов является ключевым элементом нормативно-правового обеспечения противодействия коррупции в Российской Федерации. Данные документы формируют единый государственный подход в вопросах борьбы с коррупцией, именно в этих нормативно-правовых актах устанавливается что, и при каких условиях считается коррупционным деянием. Также на этом уровне прописаны основные определения и нормы, применяемые в вопросах борьбы с коррупцией на всей территории нашей страны. Также, именно в число федеральных актов входит основной, базисный закон, регламентирующий основные вопросы борьбы с коррупцией – 273-ФЗ «О противодействии коррупции», на основании которого, формируются законы субъектов по противодействию коррупции.

НПА Челябинской области в сфере противодействия коррупции:

1. Закон Челябинской области от 29.01.2009 № 353-ЗО «О противодействии коррупции в Челябинской области»;
2. Закон Челябинской области от 29.01.2009 № 352-ЗО «О внесении изменений в некоторые законы Челябинской области в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»;
3. Постановление Правительства Челябинской области от 17.04.2013 № 177-П «О проверке достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей государственных учреждений Челябинской области, и лицами, замещающими эти должности»;
4. Постановление Губернатора Челябинской области от 27.03.2009 № 78 «О Порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов Губернатора Челябинской области, Правительства Челябинской области» (вместе с «Порядком проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов Губернатора Челябинской области, Правительства Челябинской области»);
5. Постановление Губернатора Челябинской области от 01.06.2009 № 139 «О Реестре коррупционно опасных должностей государственной гражданской службы Челябинской области» (вместе с «Реестром коррупционно опасных должностей государственной гражданской службы Челябинской области»);
6. Постановление Губернатора Челябинской области от 24.06.2009 № 160 «О порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского служащего Челябинской области к совершению коррупционных правонарушений» (вместе с «Порядком уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского

служащего Челябинской области к совершению коррупционных правонарушений»);

7. Постановление Губернатора Челябинской области от 13.07.2009 № 168 «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы Челябинской области, при назначении на которые граждане и при замещении которых государственные гражданские служащие Челябинской области обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;
8. Постановление Губернатора Челябинской области от 27.07.2009 № 186 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Челябинской области, и государственными гражданскими служащими Челябинской области сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;
9. Постановление Губернатора Челябинской области от 27.07.2009 № 187 «О Порядке размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных гражданских служащих Челябинской области и членов их семей на официальных сайтах государственных органов Челябинской области и предоставления этих сведений официальным средствам массовой информации Челябинской области для опубликования»;
10. Постановление Губернатора Челябинской области от 25.11.2009 № 312 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской службы Челябинской области, и государственными гражданскими служащими Челябинской области, и соблюдения государственными гражданскими служащими Челябинской области требований к служебному поведению»;

11. Постановление Губернатора Челябинской области от 16.08.2010 № 230 «О порядке уведомления государственными гражданскими служащими Челябинской области представителя нанимателя (работодателя) о намерении выполнять иную оплачиваемую работу» (вместе с «Порядком уведомления государственными гражданскими служащими Челябинской области представителя нанимателя (работодателя) о намерении выполнять иную оплачиваемую работу»);
12. Постановление Губернатора Челябинской области от 25.08.2010 № 246 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Челябинской области и урегулированию конфликта интересов и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Челябинской области и урегулированию конфликта интересов»);
13. Постановление Губернатора Челябинской области от 22.02.2011 № 72 «О Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Челябинской области» (вместе с «Кодексом этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Челябинской области»);
14. Постановление Губернатора Челябинской области от 25.06.2013 № 214 «О контроле за соответствием расходов государственных гражданских служащих Челябинской области и иных лиц их доходам»;
15. Постановление Губернатора Челябинской области от 02.04.2014 № 301 «О сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации».

Практически во всех субъектах нашей страны, региональные нормативно-правовые акты, в большинстве своём, представляют локализацию федеральных,

и чаще всего практически ничем от них не отличаются. Челябинская область не является исключением в этом вопросе, и нормативно-правовая база региона отражает общегосударственную политику по противодействию коррупции. Данный свод НПА представляет собой ряд документов, принимаемых на региональном уровне, регламентирующих разного рода права и обязанности чиновников области в контексте вопросов обеспечения ими борьбы с коррупцией на местах.

Ведомственные акты минэкономразвития Челябинской области в сфере противодействия коррупции:

1. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 16.01.2017 г. № 10 «Об утверждении Плана противодействия коррупции на 2017-2019 годы».
2. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 18.09.2015 г. № 228 «Об определении должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений».
3. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 02.02.2016 г. № 14 «Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Министерства экономического развития Челябинской области, замещение которых связано с коррупционными рисками».
4. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 14.03.2016 г. № 54 «О порядке сообщения государственными гражданскими служащими Министерства экономического развития Челябинской области о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов».
5. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 03.11.2016 г. № 285 «О внесении изменений в приказ от 18.09.2015 г. № 228 «Об определении должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений».

6. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 07.11.2016 г №286 «О внесении изменений в приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 09.02.2016 г. №23».
7. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 11.04.2016 г. №96 «О порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственных гражданских служащих Министерства экономического развития Челябинской области к совершению коррупционных правонарушений».
8. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 11.01.2017 г. №6 «О внесении изменений в Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 02.02.2016 г. № 14».
9. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 27.02.2017 г. №51 «О назначении ответственных лиц».
10. Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 27.02.2017 г. №52 «О внесении изменений в Приказ Министерства экономического развития Челябинской области от 11.04.2016 г. № 96».

Ведомственные акты минэкономразвития Челябинской области связаны, как сказано в положении о министерстве²², непосредственно с реализацией главной задачи – реализацией единой государственной политики социально-экономического развития Челябинской области и развития торгово-экономических отношений с иностранными государствами. Таким образом, данный тип актов отражает вопросы противодействия коррупции в регионе именно в контексте деятельности различных служб и министерств.

²² О министерстве экономического развития Челябинской области: Положение от 13 июля 2004 г. № 340 (в ред. Постановлений Губернатора Челябинской области от 20.10.2004 N 565, от 23.12.2005 N 479) // Министерство экономического развития Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://www.econom-chelreg.ru/about?article=867> – (Дата обращения: 19.05.2017).

2.2. Статистический анализ коррупционной ситуации в Челябинской области

Говоря о коррупции, первым делом следует отметить, что в правовой сфере нашей страны к коррупционным деяниям, согласно Уголовному Кодексу, относятся следующие статьи:

1. злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285);
2. превышение должностных полномочий (ст. 286)
3. незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289);
4. получение взятки (ст. 290);
5. дача взятки (ст. 291);
6. провокация взятки (ст. 304);
7. служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 292 и ст. 285.3);
8. присвоение или растрата (ст. 160);
9. мошенничество с использованием служебных полномочий (ст. 159)
10. воспрепятствование предпринимательской деятельности (ст. 169);
11. неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств (ст.285.1 и ст. 285.2);
12. регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170);
13. халатность (ст. 293).

Теперь, чтобы провести анализ коррупционной ситуации в регионе, обратимся к отчётности Прокуратуры РФ по Челябинской области²³, и рассмотрим ситуацию по наиболее распространённым коррупционным статьям: ст.285 «злоупотребление должностными полномочиями», ст.290 «получение взятки» и ст.291 «дача взятки». Анализ каждой отдельной статьи будет представлять из себя следующее: во первых, будет рассмотрено место, занимаемое областью по количеству зарегистрированных преступлений по данной статье в период с

²³ Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total – (дата обращения: 12.05.2017)

2010 по 2016 год, среди всех 83 субъектов РФ, во вторых мы проследим в динамике изменение числа зарегистрированных преступлений, преступлений направленных в суд и не раскрытых, далее по каждой статье в отдельности будет подведён итог, и в заключении мы проанализируем полученную информацию.

Первой рассмотрим статью 285 – «злоупотребление должностными полномочиями». К сожалению, с 2015 года, в виду определённых сложностей, прокуратура не даёт отчётность количества преступлений в регионе на 100.000 человек, данная величина была бы для нас более показательной, но придётся обратиться к существующим данным. Итак, информация по количеству выявленных преступлений по данной статье, и о месте, занимаемом регионом, представлена в таблице 7.

Таблица 7 количество выявленных преступлений по ст.285 в Челябинской области за период 2010-2017гг..

Параметр	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	апр. 2017
Число зарегистрированных преступлений	555	439	111	170	58	49	52	11
Место региона в рейтинге субъектов	1	1	9	3	10	11	7	20

Из данных таблицы можно говорить о спаде числа зарегистрированных преступлений, и улучшение ситуации в целом, относительно остальных регионов. Однако стоит отметить, что место в рейтинге имеет обратную зависимость с числом зарегистрированных преступлений, а данный параметр может отражать два противоположных явления: с одной стороны он может говорить о хорошей работе правоохранительных органов, что вызывает нежелание индивидов идти на коррупционные деяния, а с другой – говорит о неудовлетворительной работе, с чем связана малая величина зарегистрированных преступлений. Это замечание стоит сделать, так как этой стороне вопроса будет посвящён 3 параграф

данной главы, в котором будет проведена оценка восприятия коррупции в регионе, а в данном параграфе приведён только анализ статистики.

Для большей наглядности, далее представлены рисунки 5, 6 и 7, на которых изображена динамика по следующим показателям: число зарегистрированных в области преступлений (по годам), число преступлений направленных в суд и число преступлений, оставшихся нераскрытыми. Также, на графиках обозначены темпы прироста по каждой из групп

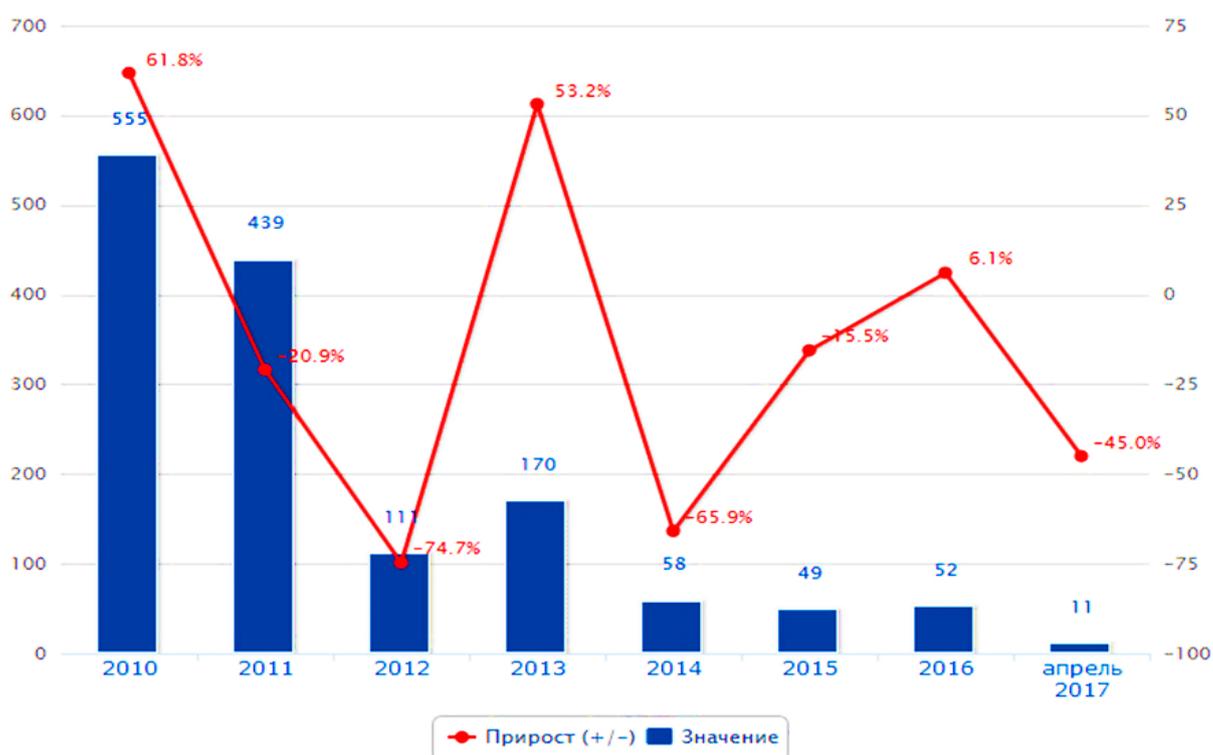

Рисунок 5 количество зарегистрированных преступлений по ст. 285 - динамика показателя

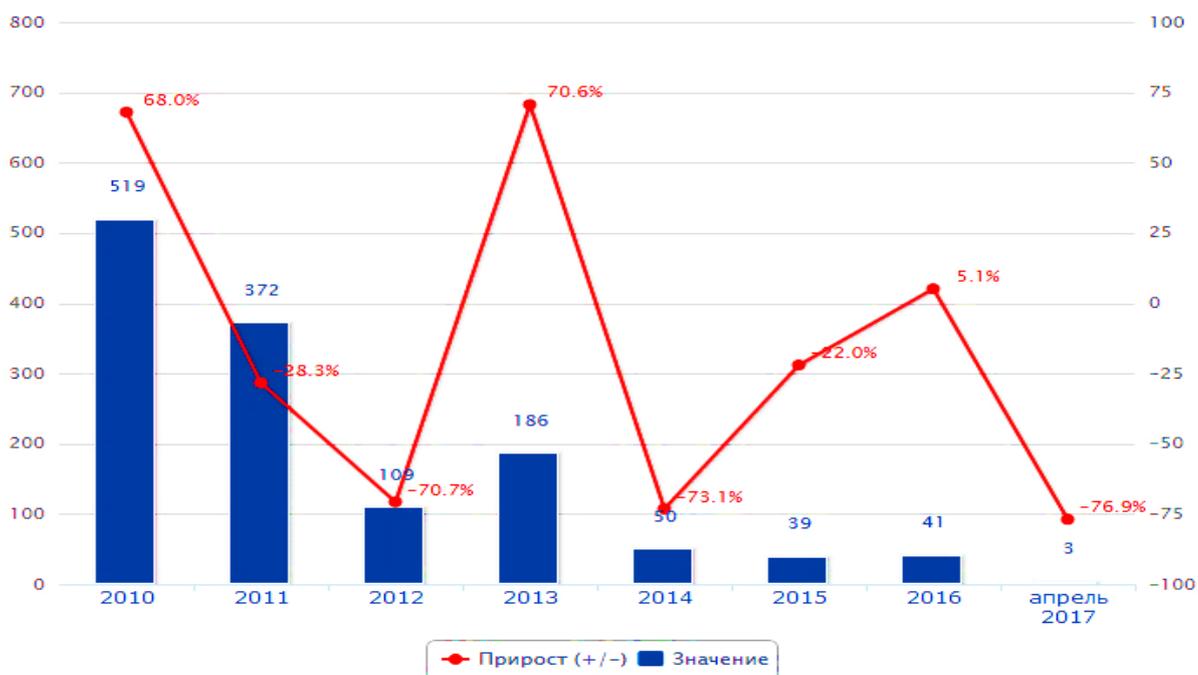

Рисунок 6 количество преступлений, направленных в суд по ст. 285 «злоупотребление должностными полномочиями» - динамика показателя

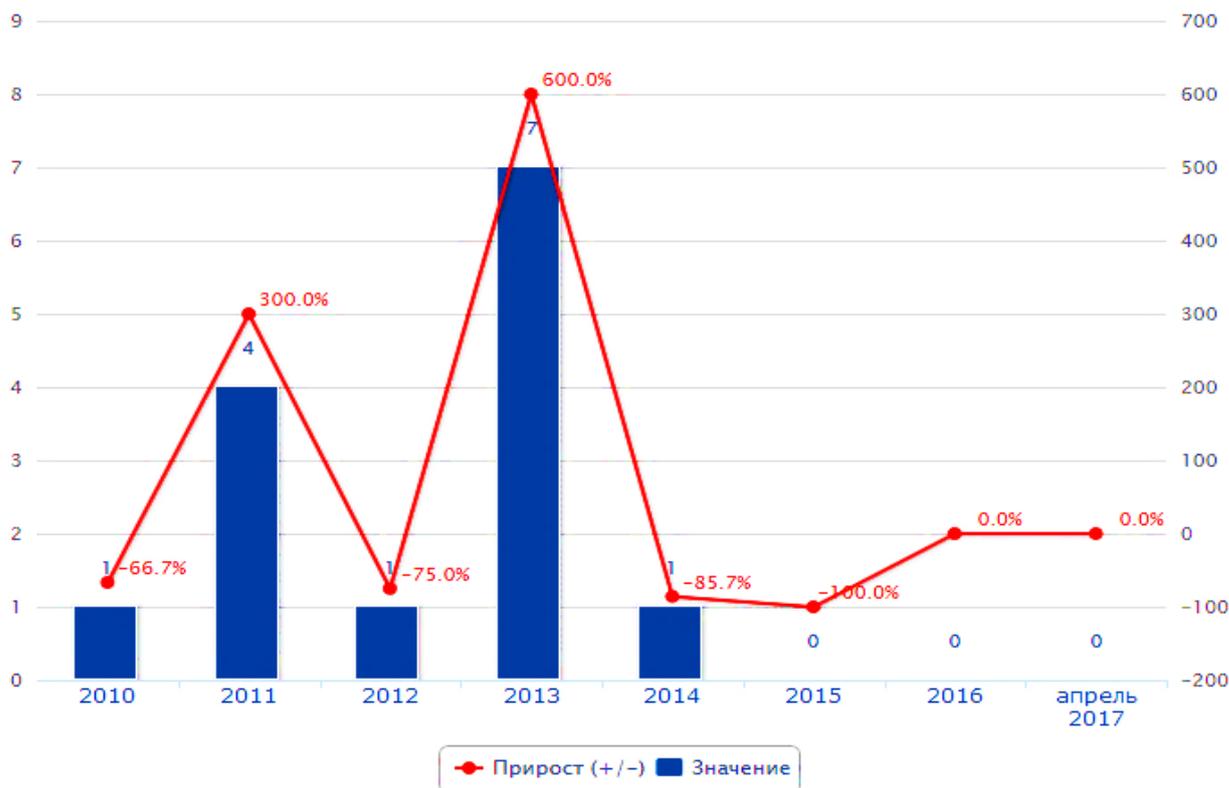

Рисунок 7 количество не раскрытых преступлений по ст. 285 «злоупотребление должностными полномочиями» - динамика показателя

Также, в таблице 8 обобщены данные и рассчитаны доли преступлений направленных в суд и не раскрытых, в долях от всех зарегистрированных.

Таблица 8 сводные данные по ст. 285 – «злоупотребление должностными полномочиями»

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	апр. 2017
Общее число зарегистрированных преступлений	555	439	111	170	58	49	52	11
Число дел, направленных в суд	519	372	109	186	50	39	41	3
Доля дел, направленных в суд от общего числа зарегистрированных (в%)	93,51	84,74	98,20	109,4	86,21	79,59	78,85	27,27
Число нераскрытых дел	1	4	1	7	1	0	0	0
Доля не раскрытых преступлений от общего числа зарегистрированных (в%)	0,18	0,91	0,90	4,12	1,72	0,00	0,00	0,00

Таким образом, из данных статистики можно говорить о тенденции к уменьшению количества данных преступлений в регионе за последние 7 лет, и о высоких показателях их раскрываемости (доля нераскрытых преступлений в среднем за 7 лет составила менее 1 %), что свидетельствует о качественной работе правоохранительных органов и об улучшении коррупционной ситуации во властно-деловых структурах региона.

Следующей мы рассмотрим статью 290 – «дача взятки». Для начала также проследим тенденцию к изменению числа выявленных преступлений и оценим место, занимаемое регионом по выбранному параметру среди всех остальных субъектов РФ. Для удобства восприятия, данная информация собрана в таблице 9:

Таблица 9 количество выявленных преступлений по ст.290 в Челябинской области за период 2010-2017гг..

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	апр. 2017
Число зарегистрированных преступлений	433	426	446	454	180	153	121	23
Место региона в рейтинге субъектов	2	1	1	3	3	8	11	19

Из данных статистики, по данной группе преступлений, можно также сделать выводы о спаде количества зарегистрированных органами фактов дачи взятки (более чем в три с половиной раза меньше в 2016 году, относительно 2010) и об улучшении положения региона среди остальных субъектов. Далее рассмотрим рисунки 8, 9 и 10, на которых, как и в первом случае представлена динамика по показателям: число зарегистрированных преступлений, число преступлений направленных в суд и число преступлений, оставшихся нераскрытыми:

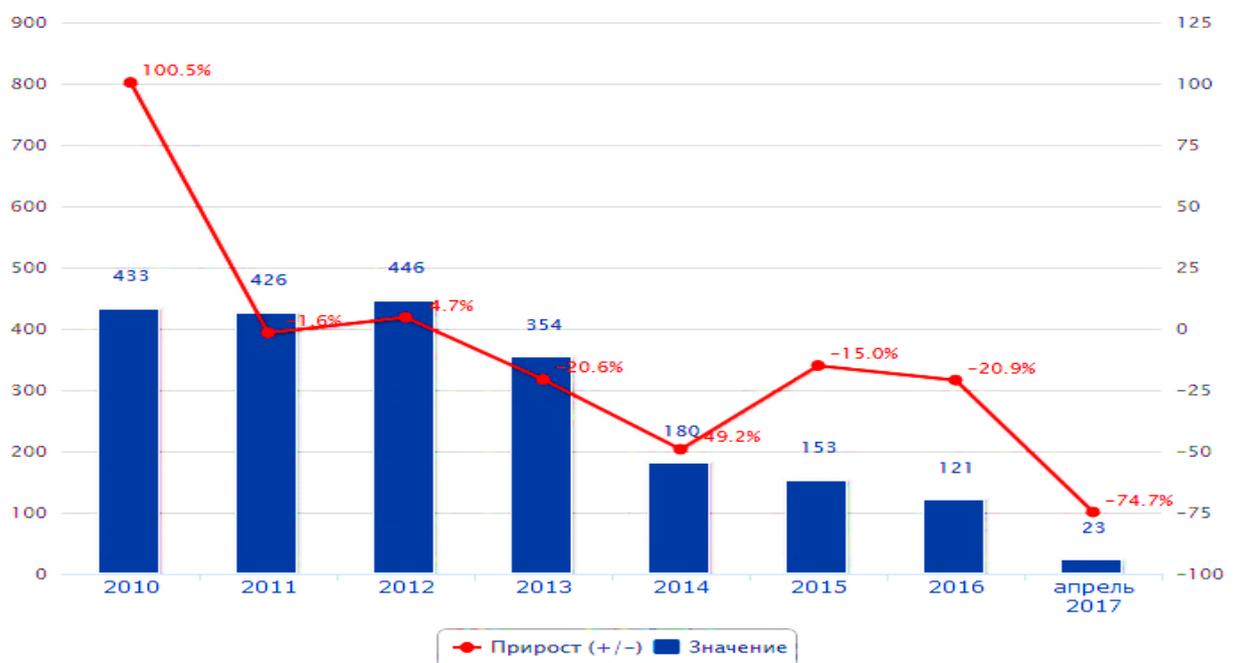

Рисунок 8 количество зарегистрированных преступлений по ст. 290 «получение взятки» - динамика показателя

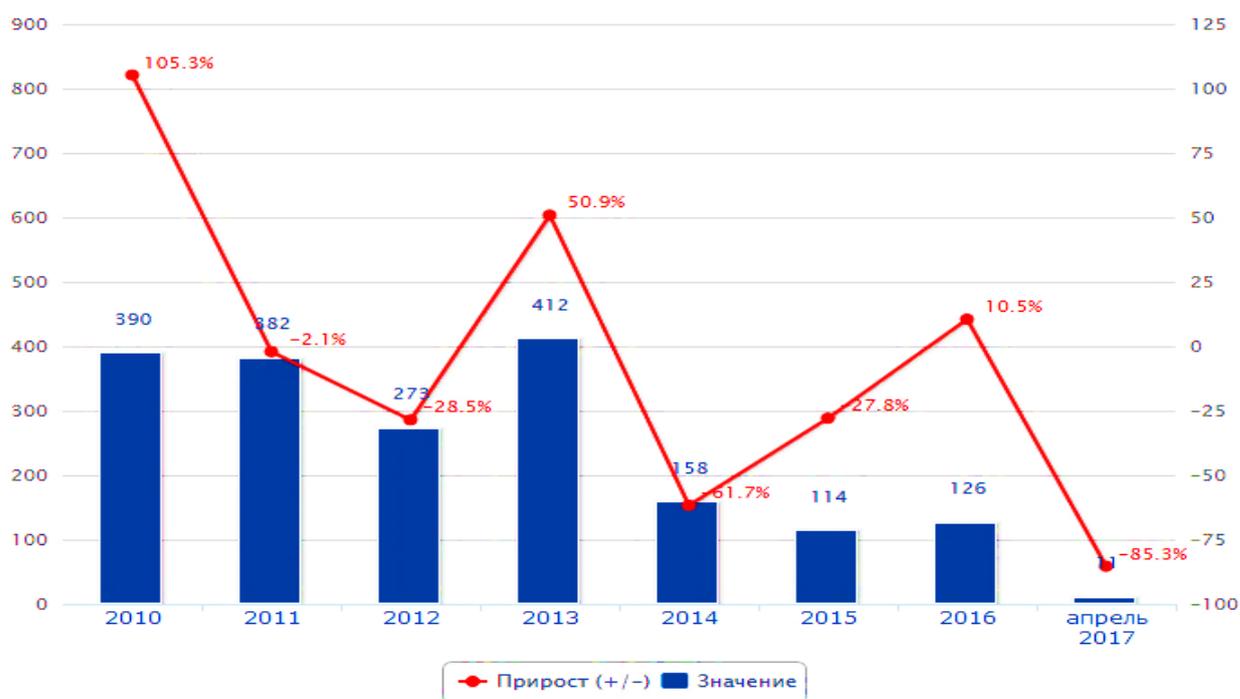

Рисунок 9 количество преступлений, направленных в суд по ст. 290 «получение взятки» - динамика показателя

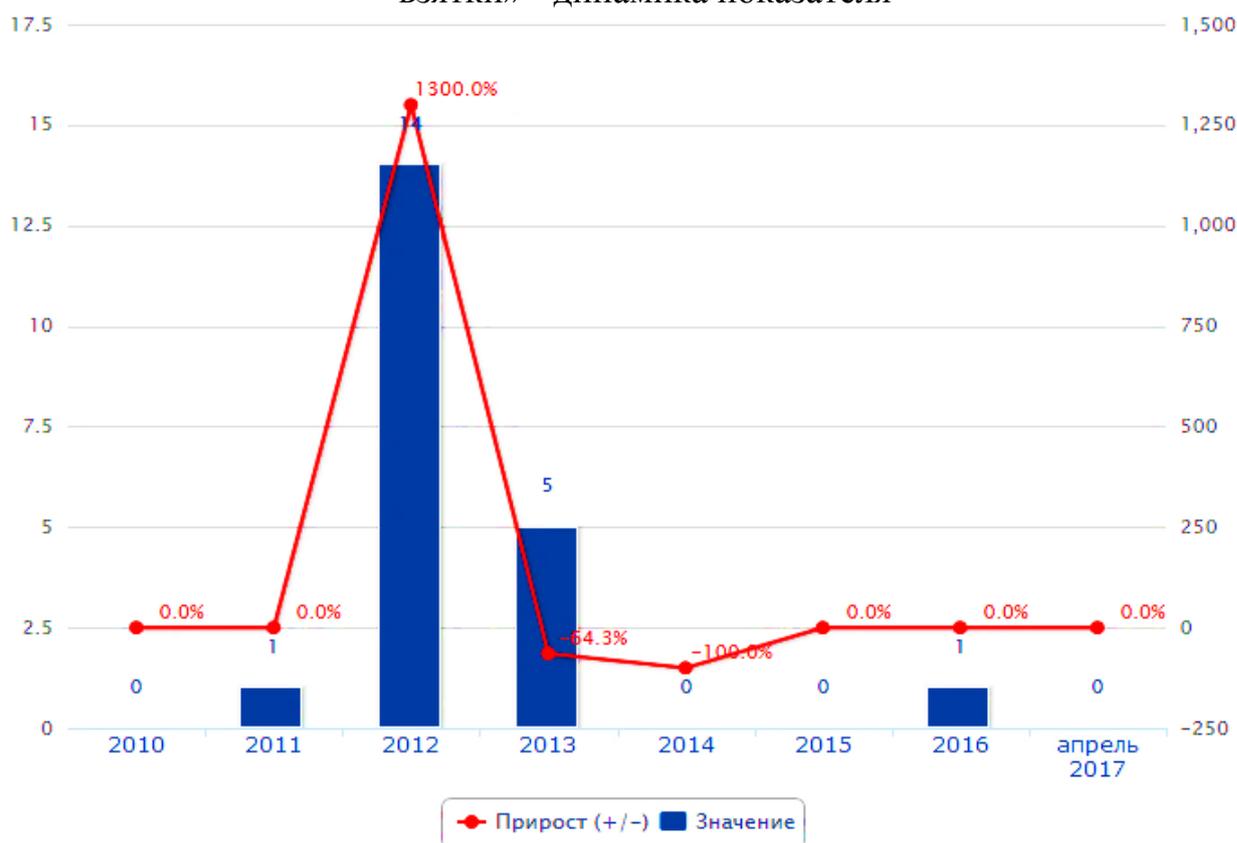

Рисунок 10 количество не раскрытых преступлений по ст. 290 «получение взятки» - динамика показателя

В таблице 10, приведены обобщённые данные по данной статье и приведён удельный вес дел поданных в суд и не раскрытых от общего числа зарегистрированных преступлений

Таблица 10 сводная таблица данных по ст. 290 – «получение взятки»

Период	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	апр. 2017
Общее число преступлений	433	426	446	454	180	153	121	23
Число дел, направленных в суд	390	382	273	412	258	114	126	11
Доля дел, направленных в суд от общего числа зарегистрированных (в%)	90,07	89,67	61,21	90,75	143,3	74,5	104,1	47,8
Число нераскрытых дел	0	1	14	5	0	0	1	0
Доля не раскрытых преступлений от общего числа зарегистрированных (в%)	0,00	0,23	3,14	1,10	0,00	0,00	0,83	0,00

Из таблицы 10 видно, что по данной группе преступлений – получение взятки, также очень высокий процент раскрываемости, а до суда доходят порядка 92% дел, что является довольно высоким показателем.

Далее перейдём к рассмотрению статьи 291 – «дача взятки». Данная статья отличается от рассмотренных ранее тем, что она отражает рынок покупателя коррупционных услуг, т.е. взяткодателя. Обратимся сразу к таблице 11, в которой рассмотрено число зарегистрированных преступлений по данной статье в регионе по годам, начиная с 2010, и место, занимаемое областью по числу зарегистрированных преступлений:

Таблица 11 количество выявленных преступлений по ст.291 в Челябинской области за период 2010-2017гг..

Период	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	апр. 2017
Число зарегистрированных преступлений	36	65	95	67	102	135	101	7
Место региона в рейтинге субъектов	32	16	5	20	16	12	10	34

Из данных статистики МВД, в отличие от рассмотренных ранее статей 285 и 290, по 291 нет определённой тенденции на резкий спад числа зарегистрированных преступлений, а, скорее, наоборот, число зарегистрированных преступлений в 2016 году, в более чем три раза превысило аналогичный показатель в 2010 году. Соответственно и место, занимаемое регионом, повышается. Возможные причины этого мы рассмотрим ниже.

Теперь, как и в прошлые разы рассмотрим рисунки 11, 12 и 13, на которых, представлена динамика по показателям: число зарегистрированных преступлений, число преступлений направленных в суд и число преступлений, оставшихся нераскрытыми:

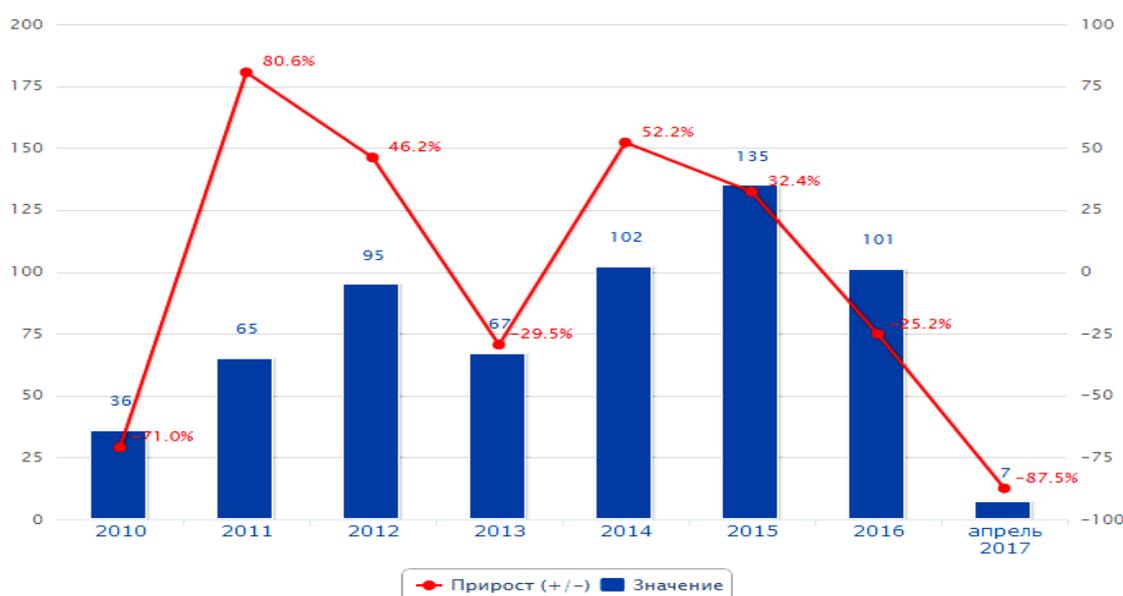

Рисунок 11 количество зарегистрированных преступлений по ст. 291 «дача взятки» - динамика показателя

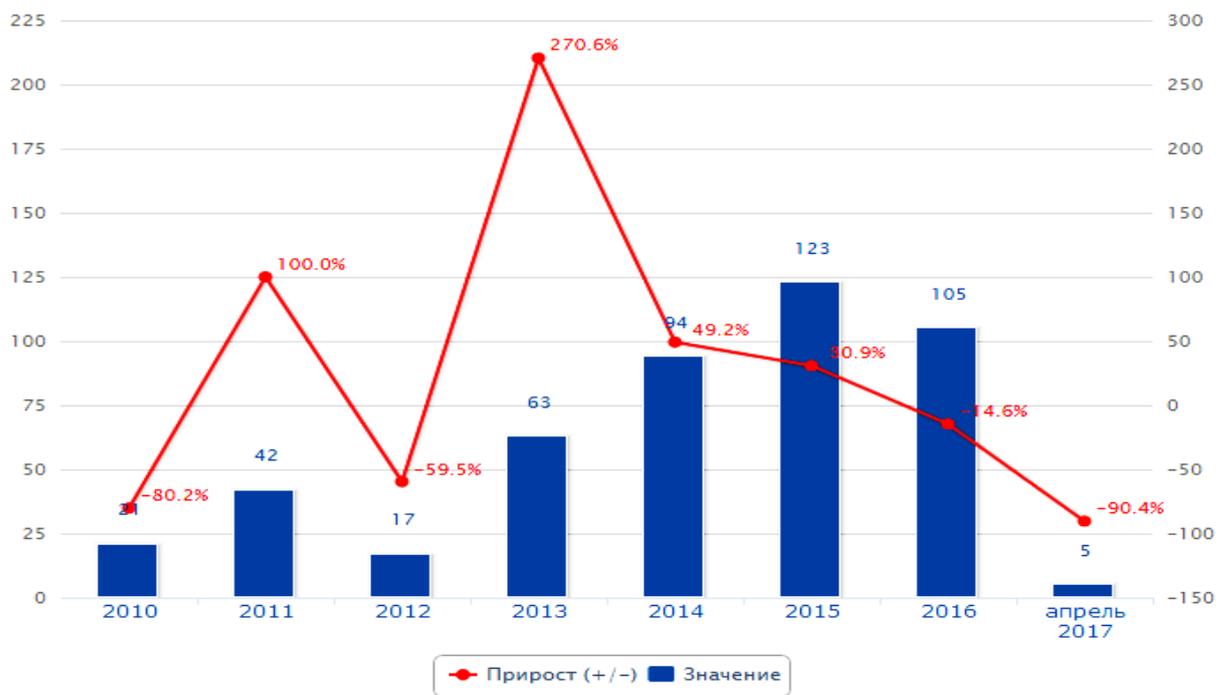

Рисунок 12 количество преступлений, направленных в суд по ст. 291 «дача взятки» - динамика показателя

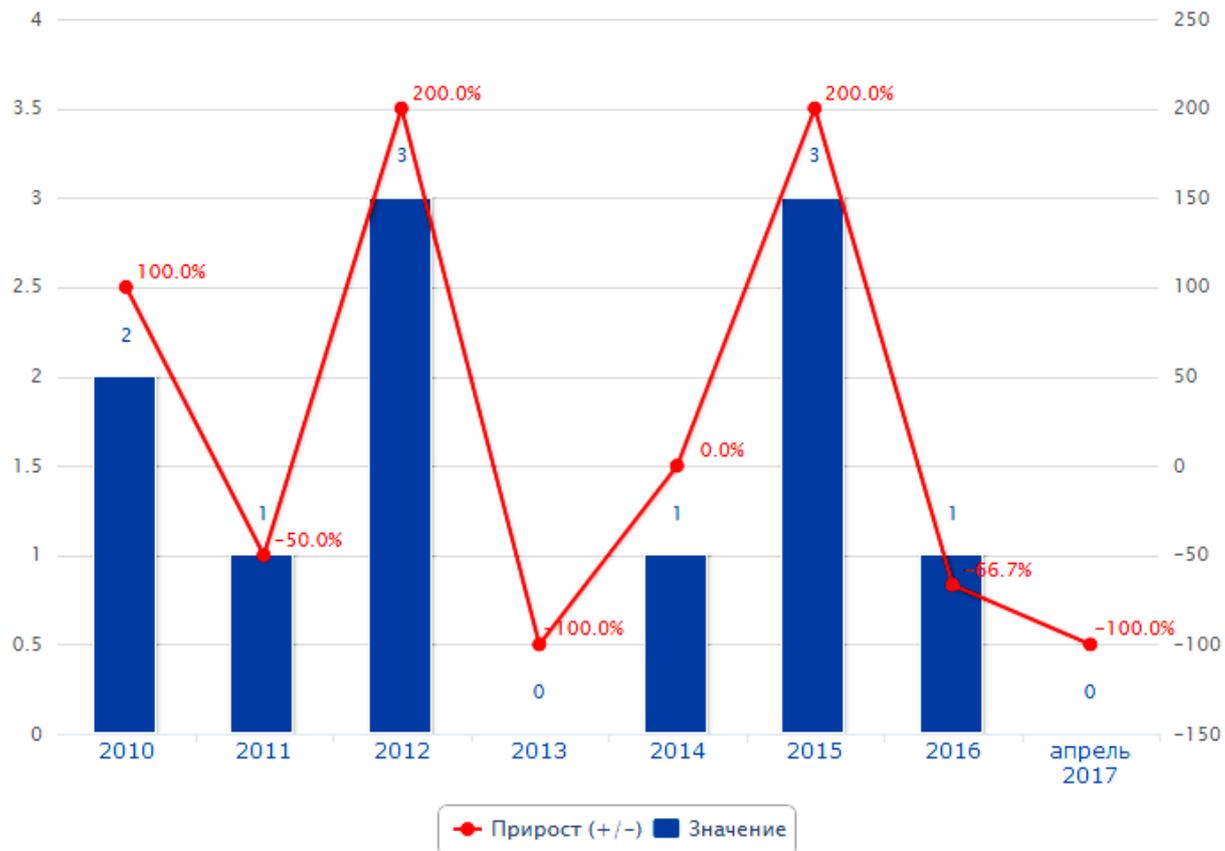

Рисунок 13 количество не раскрытых преступлений по ст. 291 «дача взятки» - динамика показателя

Далее обратимся к таблице 12, в которой также приведены обобщённые данные и рассчитан удельный вес дел поданных в суд и не раскрытых, от общего числа зарегистрированных преступлений.

Таблица 12 сводная таблица данных по ст. 291 – «дача взятки»

Период	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	апр. 2017
Общее число преступлений	36	65	95	67	102	135	101	7
Число дел, направленных в суд	21	42	17	63	94	123	105	5
Доля дел, направленных в суд от общего числа зарегистрированных (в%)	58,3	64,6	17,8	94	92,1	91,1	103,9	71,4
Число нераскрытых дел	2	1	3	0	1	3	1	0
Доля не раскрытых преступлений от общего числа зарегистрированных (в%)	5,5	1,5	3,1	0	0,9	2,2	0,9	0

Таким образом по статистике преступлений, предусмотренных статьёй 291 можно сказать следующее, во первых, так же как и по преступлениям рассмотренным ранее высок процент раскрываемости, на текущий момент нет ни одного нераскрытого дела, а во вторых, исходя из долей дел переданных в суд можно говорить о том, что на текущий момент этот показатель вырос, что может быть связано с тем, что чиновники более охотно стали сотрудничать с правоохранительными органами, сообщать о фактах предложения им взятки и содействовать в расследовании выявленных преступлений.

Далее подведём общие итоги. Исходя из анализа данных статистики, можно сделать следующие выводы:

Судя по тенденциям на спад числа преступлений, в которых субъектом выступает чиновник, то есть по статьям 285 и 290, можно судить о положительных тенденциях в вопросах повышения культуры борьбы с коррупцией во властных структурах региона.

Также, стоит отметить хорошую работу органов прокуратуры, на апрель 2017 года в статистике не заявлено ни одного нераскрытого дела по рассматриваемым статьям.

Рост числа зарегистрированных преступлений по статье 291 «дача взятки», также одной из причин имеет повышение деловой культуры государственных служащих, которые всё больше отказываются от участия в коррупционных процессах.

Однако следует отметить, что, будучи 10 по населению субъектом РФ, Челябинская область, по числу зарегистрированных преступлений, по выбранным нами статьям, заняла соответственно 7, 11 и 10 места, что говорит об относительной соразмерности объёмов коррупции с остальными регионами. Логика данного предположения заключается в следующем – если бы в каждом субъекте Российской Федерации, на 100 000 жителей совершалось одинаковое количество преступлений, то рейтинг бы выстраивался по числу населения в регионе. Таким образом, исходя из данного умозаключения, можно сделать вывод об отсутствии в регионе выдающихся успехов по борьбе с коррупцией, то есть, Челябинская область показывает средние показатели. Но нельзя не отметить положительные тенденции, ведь на 2010 год регион был лидером по числу зарегистрированных преступлений по статьям 285 и 291, и занимал довольно низкое место (относительно остальных субъектов РФ), по числу зарегистрированных преступлений по 291 статье. Этот факт, кстати, доказывает обратную взаимосвязь между уровнем коррупционной культуры чиновничества и числом выявленных взяточдателей.

2.3. Оценка восприятия коррупции в Челябинской области.

Для определения уровня восприятия коррупции в регионе обратимся к исследованию, проведённому в 2015 году, группой учёных ЧелГУ²⁴. В данном исследовании, метод оценки, используемый авторами, был основан на трудах ряда учёных: Смирнова Н.В.²⁵, Храмкина А.А.²⁶, Сатарова Г.А.²⁷ и совместное исследование Тараданова А.А. и Максимова В.П.²⁸.

Исследование состоит из 3 элементов. Первый - социологический опрос граждан (всего 161 человек), второй – опрос представителей компаний и индивидуальных предпринимателей, работающих на Челябинском рынке (50 респондентов), и третий – опрос представителей органов государственной власти региона (всего 25 человек), целью которых было изучение уровня восприятия коррупции в государственных органах региона глазами обывателя. Для большей показательности анализа и увеличения репрезентативности результатов проведённого исследования, опрос проводился в 3 городах региона – Челябинске, Магнитогорске и Карабаше, исходя из следующих критериев – географического и численности населения. Так, Челябинск – областной центр – миллионер, Магнитогорск – находится на западе, население порядка 410 тысяч человек, и, наконец, Карабаш – город на севере области, с населением около 14 тысяч человек. Каждый город, в соответствии с численностью населения, представляло определённое число респондентов. Распределение респондентов по городам представлено в таблице 13:

²⁴ Полетаев А.И., Степанов В.В. – Оценка уровня коррупции в государственных органах Челябинской области – ЧелГУ 2015

²⁵ Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России Дисс. Канд. Экон. Наук Москва 2010 198с.

²⁶ Храмкина А.А. Противодействие коррупции в госзакупках [Текст] / А.А. Храмкина М. ИД «Юриспруденция». 2011 – 152 с.

²⁷ Храмкина А.А. Противодействие коррупции в госзакупках [Текст] / А.А. Храмкина М. ИД «Юриспруденция». 2011 – 152 с.

²⁸ Тараданов А.А., Максимов В.П. Проведение исследования уровня коррупции социологическими методами в мун. учреждениях и органах местной власти Челябинска // Отчёт о НИР Челябинск 2013 32 с.

Таблица 13 Распределение количества респондентов по городам

Города	Численность населения, тыс. чел.	Пропорции по респондентам, %	Количество граждан	Количество фирм	Количество региональных чиновников
Челябинск	1198	83,90	132	41	25
Магнитогорск	417	11,01	20	6	-
Карабаш	11	5,09	9	3	-
Σ	1626		161	50	25

Также, для показательности результата, при формировании выборки при проведении исследования, были учтены следующие критерии для каждой группы респондентов:

Для граждан – для участвующих в выборке, доля граждан, в возрастной группе от 25 до 50 лет, должна составлять не менее 60% для каждого города, а также, доля женщин не должна быть меньше 30%;

Для организаций и предпринимателей – в опросе принимали участие ИП, высшие исполнительные руководители коммерческих и некоммерческих организаций, их заместители и сотрудники, непосредственно ответственные за взаимодействие с государственными органами региона. При этом число коммерческих организаций – не меньше 20, а некоммерческих – не меньше 3.

Для представителей органов государственной власти региона – респондентами выступили чиновники – компетентные в вопросах организации деятельности государственных органов власти. При этом, в Челябинске были опрошены сотрудники Министерства имущества и природных ресурсов, Министерство строительства и инфраструктуры, Министерство здравоохранения, Минэкономразвития региона, главное контрольное управление и прочие. Опрос проводился полностью анонимно.

Так, первым вопросом, на который было предложено ответить респондентам – «Из каких источников вы узнаете о коррупции в регионе?». При этом, каждый

из опрошенных респондентов мог дать до 3 ответов. Результаты данного опроса представлены в таблице 14:

Таблица 14 Основные источники получения информации о коррупции

Источники информации о коррупции в ЧО	Ответившие	
	Человек	%
Из личного опыта	77	47,8
Из СМИ	152	94,4
От друзей, знакомых	52	32,3
Не сталкивались с коррупцией	18	11,1
Затруднились ответить	3	1,9

Таким образом, наиболее популярным источником информации о коррупции в регионе служит информация, получаемая из СМИ, включая информацию, полученную в интернете (94,4%). Интересным наблюдением является то, что при проведении подобного исследования Тарадановым А.А. и Максимовым В.П. в 2013 году²⁹, доля респондентов, ответивших подобным образом, составляла всего 57% от общего числа опрошенных, то есть можно судить о росте позитивной роли СМИ, в освещении вопросов коррупции. Следствием этого служит формирование у населения ощущения борьбы власти с коррупцией, примером может выступить освещение по центральным СМИ ряда громких уголовных дел, возбуждённых в отношении сотрудников органов власти региона. Результатом подобных действий, как отмечает Тараданов, является «снижение социальной напряжённости в обществе по отношению к проблеме коррупции»³⁰.

²⁹ Тараданов А.А., Максимов В.П. – Проведение исследования уровня коррупции социологическими методами в муниципальных учреждениях и органах местной власти города Челябинска // Отчёт о научно-исследовательской работе Челябинск 2013. 32 с.

³⁰ Тараданов А.А. – Социальные технологии в государственном и муниципальном управлении/учебное пособие Челябинск Изд-во ЧелГУ. 2008 – 243 с.

Следующим вопросом, на который было предложено ответить респондентам в ходе исследования, это определение ключевых причин, способствующих существованию и развитию коррупции в органах власти региона. По данному вопросу респондентам предлагалось выбрать до трёх вариантов ответа, которые, по их мнению, влияют наиболее сильно. Результаты исследования представлены в таблице 15.

Таблица 15 Оценка респондентами ключевых причин коррупции в органах государственной власти Челябинской области.

Основные причины коррупции в органах государственной власти Челябинской области.	Всего опрошено	
	Человек	%
Желание решить вопрос в обход установленных норм	79	49,2
Должностные лица сами вымогают взятку	68	42,2
Так принято решать вопросы, это норма	58	36,2
Нет чётких правил решения вопроса должностным лицом	48	29,6
Уверенность в собственной безнаказанности взяточдателя	15	9,2
Низкий уровень гражданской ответственности населения	9	5,4
Другие причины	5	3,2
Не ответили	2	1,2
Всего ответов	161	-

Интересны результаты данного опроса в регионе, так, главными причинами коррупции, респонденты, практически в равной мере, выделили – желание взяточдателей идти в обход принятых норм, для достижения своих интересов (49,2%) и требование самих чиновников дать им взятку (42,2%). Таким образом, исходя из результатов опроса, нельзя однозначно сказать о том, какой рынок коррупционных услуг преобладает в регионе – рынок продавца (чиновника), или покупателя (взяточдателя). Третьим по популярности, респонденты назвали сложившийся порядок, за этот вариант проголосовало 36,2% опрошенных, это достаточно так как, фактически, каждый третий респондент признал

коррупцию в регионе нормальным, давно сложившимся явлением. Также, довольно много голосов (29,6%), респонденты отдали варианту «Нет чётких правил решения вопроса должностным лицом», что связано с отсутствием чётких регламентов решения различных вопросов чиновниками, и позволяет им действовать по своему усмотрению. Остальные варианты набрали менее 10%. Однако можно сделать замечание, что низкое число респондентов, считающих ключевой причиной чувство безнаказанности, говорит о том, что этого самого чувства нет у большинства, что свидетельствует об ощущении ответственности за возможные коррупционные деяния. Связано это во первых с информационной деятельностью по противодействию коррупции в регионе, а во вторых, с усилением в последнее время борьбы с ней, уполномоченными на то органами (МВД, ФСБ, и т.п.).

Также, в ходе проведения опроса, гражданам было предложено, с обывательской точки зрения, оценить коррумпированность государственного аппарата региона. Так, наибольшее число граждан (40%) назвали самыми коррумпированными – государственные органы Челябинской области. Также, этот ответ был лидирующим среди опрошенных представителей бизнеса (42%). Второе место, по мнению граждан (32%) и представителей бизнеса (10%), заняли правоохранительные органы, а на третьем (12%) – налоговые органы. В отношении органов власти, бизнесмены поставили на 1 место местные, на второе – областные. И на третье – территориальные органы.

Также, в ходе исследования, выяснилось, что в бытовой сфере, чуть более чем в половине (54%) случаев, коррупционные отношения, возникают по инициативе чиновников, при этом, четверть опрошенных считает, что эти сделки – результат устоявшихся институтов поведения, сложившихся в обществе, а во все не разовое нарушение.

В среднем по региону, каждый житель попадает в коррупционную ситуацию 1 раз в 11 месяцев, а средний «годовой коррупционный налог» составил:

Для граждан – 10-20 тысяч рублей;

Для бизнеса – 150-35- тысяч рублей.

Интересно теперь обратиться к результатам, полученным при опросе третьей группы респондентов – представителей органов государственной власти в регионе. Так, опрошенные признают существование проблемы коррупции в области, однако, в отличие от двух других групп респондентов, утверждают, что данная проблема связана с негативными действиями определённых лиц, а не является устоявшейся моделью поведения для всего властного аппарата. Причинами такого поведения, респонденты выделили низкий уровень вознаграждений за труд для чиновников, их невысокие морально-этические качества и незнание гражданами своих прав и возможностей при проведении формальных процедур.

В заключении, рассмотрим результаты ответов, на традиционный для нашей страны вопрос – «кто виноват, и что делать». Так, отвечая о мерах борьбы с коррупцией в регионе, мнения граждан и бизнеса совпали, наиболее популярным ответом, 62% и 66% соответственно стал «увеличение уголовной ответственности». В то время как большинство опрошенных региональных чиновников – 56%, посчитали наиболее эффективным методом «увеличение вознаграждений и социальных гарантий для государственных служащих», при этом, только 30% поддержали ужесточение наказания. Отвечая на вопрос, кто должен в первую очередь бороться с коррупцией в госорганах региона, по всем группам респондентов, ответ был – правоохранительные органы (полиция, прокуратура, ФСБ). Также, 10% граждан, 8% представителей бизнеса и 18% чиновников, сказали, что этим должны заниматься различные общественные объединения.

Таким образом, говоря о восприятии коррупции в Челябинской области, можно сделать ряд заключений. Во первых, в регионе нет явного перевеса на рынке коррупционных услуг в ту или иную сторону, то есть провоцируют возникновение коррупционных отношений, в более или менее равной степени, обе стороны конфликта, и чиновники и те, кто к ним приходит со своими вопросами, будь то граждане или представители бизнеса. Также, можно сделать вывод о доверии всех групп респондентов к правоохранительным органам региона в

вопросах борьбы с коррупцией, несмотря на то, что многие выделили их одним из ключевых источников коррупции в регионе, все группы единогласно доверились в вопросах борьбы с коррупцией именно органам правоохраны. Это связано с активизацией их деятельности в данном аспекте в последнее время и широким её освещением в различных СМИ, что формирует положительное отношение к этим органам по данному вопросу.

3 АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ОТ КОРРУПЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1 Методические основы анализа потерь от коррупции в Челябинской области

Осознание актуальности проблемы коррупции в современной России и признание необходимости ведения системной и жёсткой антикоррупционной политики является одной из ключевых задач для нашей страны и для региона в частности.

Проявления коррупции как негативного явления, свойственно любому обществу с самых давних времён, и является неотъемлемым следствием влияния власти и денег на людей. То есть, практически, о зарождении коррупции можно говорить с того момента, когда в мире появились первые государства и, как следствие, появились должностные лица, принимающие решения от имени этого самого государства. То есть корнем возникновения коррупции является право чиновника распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами, посредством принятия решений. В качестве ресурсов в данной ситуации могут выступать не только бюджетные средства, но и государственная или муниципальная собственность, государственные заказы, льготы и т.д.

Коррупция в органах государственной власти несёт в себе угрозу, прежде всего тем, что она непосредственно или опосредованно влияет на общественные ценности, мораль и государственные устои, подрывая веру в справедливость принимаемых государственных решений, нанося тем самым непоправимый урон авторитету правящей власти. Главной опасностью, которую несёт в

себе коррупция, является то, что за принимаемыми чиновником решениями, впоследствии стоит определённая практическая деятельность, несущая, как минимум потерю каких-то выгод, а зачастую и конкретный ущерб обществу и государству в целом. Коррупция как экономическое явление сильно снижает эффективность работы всего государственного аппарата, создавая такую атмосферу, при которой частный бизнес просто вынужден уходить в теневой сектор экономики, со всеми последующими издержками, выраженными нарушением налогового, административного и уголовного законодательства. В то же время, фактором, способствующим развитию коррупции, служит сложная система государственного управления, с развитым бюрократическим аппаратом, в которой взятка (как наиболее распространённый пример коррупции) порой является самым верным способом принятия необходимого решения.

Однако, помимо всего вышесказанного, коррупция в органах государственной власти несёт в себе и совершенно конкретные экономические потери, для государства и общества.

В работе, будет проведена анализ потерь от коррупции в Челябинской области. При проведении данного исследования мы воспользуемся экономико-математической моделью коррупции, предложенной профессором Южно-Уральского Государственного Университета – Смагиным В.Н.³¹

Коррупционные деяния, как и любые действия совершаемые человеком, совершаются не просто так, и, начиная исследование, во первых рассмотрим мотивы совершения этих деяний, то есть то, ради чего они совершаются. Для этого проведём SWOT-анализ для частного случая коррупции – взятки. Рас

³¹ Смагин В.Н. Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент» 2015. Т. 9, № 1. С. 39-45

смотрим поведение двух сторон коррупции – взяткодателя и взятковымогателя, рассмотрим, ради чего каждая из сторон идёт на подобные деяния, и чем рискует.

В таблицах 16 и 17 представлены матрицы SWOT-анализа поведения двух сторон взятки – взяткодателя и взяткополучателя, которые дают объяснение мотивов совершения данного преступления с двух противоположных сторон. Следует рассмотреть обе стороны конфликта, поскольку в регионе отсутствует выраженный рынок того или иного актор коррупции.

Таблица 16 матрица SWOT-анализа поведения взяткодателя

Strengths – сильные стороны	Weakness – слабые стороны
1. Высокий уровень приемлемости коррупции в России 2. Наличие способов передачи взятки, включая такие, которые, фактически, абсолютно не связывают взяткодателя и взяткополучателя напрямую; 3. В большинстве случаев, обе стороны заинтересованы в сохранении тайны;	1. Действует в конкурентной среде; 2. Несёт дополнительные расходы; 3. Вероятность использования коррупционных схем конкурентами; 4. Зачастую, экономически невыгодные размеры взятки, требуемой взяткополучателем; 5. Высокие альтернативные издержки, в случае, если будете пойманным.
Opportunities – возможности	Threats – угрозы
1. Возможность выхода на недоступные по каким-либо причинам рынки; 2. За определённую сумму, можно получить как действие, так и бездействие со стороны интересующих объектов; 3. Получение уверенности «в завтрашнем дне»; 4. Уменьшение рисков и издержек в конкурентной борьбе.	1. Есть риск отказа от взятки; 2. Существует вероятность, что Вы не единственный кто предложит таким образом решить вопрос, что может привести к экономически необоснованному удорожанию взятки; 3. Отсутствие здоровой конкуренции; 4. Дополнительные расходы, в плане взятки, могут привести к экономической нецелесообразности проекта;

Таблица 6 Матрица SWOT-анализа поведения взяточполучателя

Strengths – сильные стороны	Weakness – слабые стороны
1. Высокий уровень приемлемости коррупции в России 2. Множество способов передачи взятки, включая такие, которые, фактически, абсолютно не связывают взяткодателя и взяточполучателя; 3. В большинстве случаев, обе стороны заинтересованы в сохранении тайны; 4. Зависимость других от принимаемого взяточполучателем решения	1. Постоянный надзор со стороны контролирующих структур; 2. Подотчётность в доходах и расходах у лиц, имеющих право принятия важных решений;
Opportunities – возможности	Threats – угрозы
1. Дополнительный доход, зачастую сильно превышающий реальный; 2. Увеличение собственного благосостояния; 3. Осознание собственной значимости.	1. Угроза разоблачения, что может, в лучшем случае, привести к ухудшению деловой репутации, а в худшем – куголовному наказанию; 2. Относительно лёгкие деньги, от которых сложно отказаться в дальнейшем; 3. Ухудшение экономической ситуации вследствие отсутствия здоровой конкуренции

Исходя из полученных матриц, можно сделать вывод, что во взятке заинтересованы обе стороны процесса, и каждый из участников имеет ряд выгод от коррупции. Но помимо выгод и преимуществ, важным элементом является то, что коррупционные деяния уголовно наказуемы и, как следствие, несут в себе большую долю риска. Основываясь на том, что взяточполучатель, за свои действия хочет получить максимальное вознаграждение, а взяткодатель хочет получить желаемый результат при минимальных затратах, встаёт вопрос определения оптимального размера взятки для обеих сторон. Однако, в современных реалиях российского общества, стоит учитывать, что на сегодняшний день, из-

за высокой доли коррумпированности деловой среды, в стране преобладает рынок продавца коррупционных услуг, т.е. чиновника. Это значит, что баланс в этом противостоянии будет смещён в пользу взяточполучателя, то есть, в пользу увеличения размера взятки. Но с другой стороны, увеличение взятки, со стороны взяткодателя, равноценно с увеличением инвестиций в проект, и их необходимо будет вернуть, что соответственно приводит к увеличению показателя СОИ. То есть, увеличивая размер взятки, вероятность того, что взяткодатель согласится, уменьшается, и как следствие, в случае отказа, доход чиновника падает. Чиновник же, запрашивающий взятку, является примером рационального поведения, и желает максимизировать свой доход. Таким образом, базируясь на изложенных выше тезисах, получена простая экономико-математическая модель взятки. В модели, в роли инициатора взятки выступает взяточполучатель – чиновник, принимающий того или иного рода ключевые решения, который стремится максимизировать свой доход, но при этом вынужден учитывать ограничения, накладываемые на него возможностями взяткодателя.

В модели используются следующие обозначения:

P – количество бизнес-проектов, проходящих через чиновника, проект/год;

D – средний доход от бизнес-проекта, за весь срок его реализации, руб./проект;

Таким образом, чтобы найти денежный поток, проходящий за год через чиновника, необходимо перемножить данные переменные:

$P \cdot D$ – суммарная стоимость бизнес-проектов, проходящих чиновника (денежный поток), руб./год;

v – доля дохода от проекта, которую требует чиновник в качестве взятки ($0 < v \leq v_0$);

v_0 – предельный размер взятки, которую может дать взяткодатель, измеряется в долях от дохода ($0 < v_0 < 1$);

Зная годовой денежный поток, проходящий через чиновника, и долю от этого дохода, которую хотел бы получить чиновник в качестве взятки, мы находим желаемый годовой доход чиновника от его коррупционной деятельности:

$P \cdot D \cdot v$ – годовой доход чиновника от взяток, в ситуации, когда взяткодатели исполняют все требования взяткополучателя, руб./год;

Однако, как уже было сказано, чиновник вынужден учитывать ограничения, накладываемые на него возможностями взяткодателя:

$$\gamma = \frac{v_0 - v}{v_0} \text{ – вероятность согласия взяткодателя на запрашиваемый чиновником размер взятки.}$$

Функция γ выражена линейной зависимостью для упрощения восприятия модели. Из неё видно, что в случае превышения размера взятки, запрашиваемой чиновником, над взяткой, которую может дать взяткодатель, получается отрицательный результат, говорящий об отказе в даче взятки. Таким образом, значение параметра γ лежит в промежутке $0 < \gamma \leq 1$, а параметр v , для того чтобы взятка была возможна, должен иметь ограничения – $(0 < v \leq v_0)$.

Из принятых обозначений получаем функцию, описывающую годовой доход чиновника от получения взяток:

$$W = P \cdot D \cdot v \cdot \frac{v_0 - v}{v_0}, \text{ руб./год}$$

Таким образом, получаем простую экономико-математическую модель (2), отображающую интересы взяткополучателя:

$$\begin{cases} W = P \cdot D \cdot v \cdot \frac{v_0 - v}{v_0} \rightarrow \max, \\ v \in (0; v_0], \\ v_0 \in (0; 1). \end{cases} \quad (2)$$

Беря за основу то, что чиновник, как и любой нормальный человек, ведёт себя рационально и стремится увеличить свой доход, но не имеет возможности влиять на количество проектов и их доходность, находим производную от функции дохода чиновника и приравниваем её к нулю, чтобы найти экстремумы, и выявить наиболее оптимальный размер взятки:

$$v_{max} = \frac{v_0}{2} \text{ и он равен } W_{max} = \frac{P \cdot D}{4} \cdot v_0 \quad (3)$$

Полученный результат, говорящий о том, что наиболее прибыльная политика – это та, при которой взятополучатель запрашивает половину от той предельной величины взятки, которую может дать взятокодатель был логически вполне предсказуем, так как, запрашивая больше, увеличивается риск отказа, а запрашивая меньше возможного, естественно уменьшается доход.

Перейдём к генерирующему готовому чистому доходу d (руб./год), который является более наглядным для участников взятки, нежели суммарный (дисконтированного) дохода от проекта за срок его реализации D (руб.). В простейшем случае (срок реализации проекта бесконечен), при коэффициенте дисконтирования E получаем:

$$D = \int_0^{\infty} d e^{-Et} dt = -\frac{d}{E} e^{-Et} \Big|_0^{\infty} = \frac{d}{E} \quad (4)$$

Известная давно зависимость между денежным потоком и его дисконтированной суммой. С учетом (3) для (4) получаем:

$$v_{max} = \frac{v_0}{2} \text{ и } W_{max} = \frac{P \cdot d}{4E} \cdot v_0 \quad (5)$$

То есть, параметр W_{max} выражает годовой доход чиновника от взяток, и, одновременно, он же показывает потери от коррупции, то есть ту величину денежных средств, которую недополучит общество от реализации бизнес-проектов. Доход же общества, при наличии в нём коррупции можно представить в виде функции:

$$W_{OB} = \frac{P \cdot d}{E} - \frac{P \cdot d}{E} \cdot \frac{v_0}{4} = \frac{P \cdot d}{E} \left(1 - \frac{v_0}{4}\right) \quad (6)$$

Из равенства видно, что доход общества снижается относительно 100% на четверть доли предела суммы тех средств, которые взятокодатель готов заплатить чиновнику.

Из всех проведённых выше действий видно, что определяющей величиной в модели, является величина v_0 – доля дохода, которой согласен пожертвовать предприниматель, ради достижения своих целей.

В Н Смагин предложил оценить данный параметр с позиции экономической целесообразности для предпринимателя³². Для этого введём новые обозначения:

J – размер инвестиций предпринимателя в проект;

T_b – предполагаемый срок окупаемости инвестиций;

d – чистый доход от инвестиций.

Из введённых обозначений получено следующее равенство:

$$J = \int_0^{T_b} d \cdot e^{-Et} dt = d \frac{1 - e^{-ET_b}}{E}, \text{ руб.} \quad (7)$$

Далее, вводится новый параметр V – размер взятки, запрашиваемой чиновником, за разрешение на реализацию проекта. Таким образом, инвестиции в проект для предпринимателя увеличиваются на величину взятки, которую он даёт, и будут равны $J + V$. Однако, от того что разрешение получено, доходность проекта не поменяется, следовательно, для сохранения равенства, при постоянном доходе, предприниматель вынужден идти на увеличение срока окупаемости проекта, то есть срок будет не T_b , а $T_b + \Delta T$. Как уже было сказано ранее, взятка, запрашиваемая чиновником, это доля от инвестиций, которую он берёт за свои услуги. Таким образом, взятку V , можно выразить через уже знакомый параметр v , получаем: $V = v \cdot J$. Тогда:

$$J + V = J(1 + v) = \int_0^{T_b + \Delta T} d e^{-Et} dt = \left(\int_0^{T_b} + \int_{T_b}^{T_b + \Delta T} \right) d e^{-Et} dt.$$

В ходе определённых преобразований, можно получить следующее выражение, в котором выражен параметр v :

³² Смагин В.Н. Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент» 2015. Т. 9, № 1. С. 41

$$v = \frac{d}{J+E} [(1 - e^{-E(T_E + \Delta E)})]. \quad (8)$$

В ходе определённых алгебраических преобразований, основываясь на (7) и (8), получена допустимая для предпринимателя доля взятки (v) в инвестициях (J):

$$v = \frac{e^{E \cdot T_E} - e^{-y \cdot \Delta T}}{e^{E \cdot T_E} - 1} - 1 = \frac{1 - e^{-y \cdot \Delta T}}{e^{E \cdot T_E} - 1}. \quad (9)$$

Обязательным условием является то, что $v \in (0; 1)$; исходя из этого, необходимо чтобы соблюдалось следующее условие: $T_E > \ln 2/E = 0,693/E$. Исходя из этого, произведён расчёт v , по формуле (8), при $E = 0,15 (T_E > 4,62)$; $0,25 (T_E > 2,77)$; $0,35 (T_E > 1,98)$. Следует отметить, что важным допущением модели является то, что каждой величине v_0 – предельной величине взятки для инвестора, соответствует величина ΔT – предельно допустимое для инвестора увеличение срока окупаемости проекта. А как уже было выведено выше, наиболее выигрышной тактикой для чиновника, стремящегося максимизировать свой доход от коррупционной деятельности, является запрашивать половину от предельно допустимой для инвестора величины взятки.

Результатом является получение конкретных моделей, отражающих потери общества от коррупции в долях от инвестиций, и увеличение срока окупаемости проекта с учётом взятки. Из этих моделей, путём математических преобразований была получена функция потерь от коррупции в долях от единицы дохода $= 0,25 \cdot v_0$. Однако, полученные модели напрямую зависят от внешнего параметра v_0 , характеризующего предельно допустимый размер взятки для взяткодателя. Эта величина весьма условная и неконкретная, и может быть обусловлена влиянием множества факторов на каждого отдельного взяткодателя, начиная от морально-этических основ воспитания, предельно допустимым увеличением срока возврата инвестиций и заканчивая, банально, настроением. Таким образом, применить модель можно лишь в том случае, когда мы знаем значение данного параметра, а это скорее частный случай. Для увеличения наглядности и

информативности, модель была модифицирована путём введения нового параметра: C – мера коррумпированности деловой среды³³. То есть, новая модель будет иметь вид:

$$\begin{cases} R = P \cdot D \cdot v_0 \cdot x \cdot (1 - x^c) \xrightarrow{x} \max; \\ x = v/v_0 \in (0; 1); \\ v \in (0; v_0). \end{cases} \quad (10)$$

Таким образом, в новой модели, доход чиновника зависит от функции $Z = x \cdot (1 - x^c), x \in (0; 1)$, которая является нормированным (в долях единицы) доходом чиновника, получена из произведения нормированной величины взятки x и вероятности согласия на дачу взятки размером x клиентом – $(1 - x^c)$. Из выражения $y = (1 - x^c)$, можно найти:

$$C = \frac{\ln(\text{вероятность согласия на взятку размером } x)}{\ln(\text{величина вымогаемой взятки } x)} \quad (11)$$

То есть, параметр C имеет ясный экономический смысл: это отношение логарифмов вероятности согласия на взятку, к величине взятки, и чем меньше это соотношение, тем менее коррумпирована среда, и тем реже совершаются коррумпированные сделки. Почему логарифмы? Для описания нелинейного характера связи между величиной взятки « x » и вероятности несогласия (x^c) с ее размером выбрана простая степенная функция. Но она степенная относительно « x » и показательная, если считать неизвестным параметр « c ». Показательная и логарифмическая функции являются зеркальным отображением друг друга при смене осей координат. Именно поэтому при расчетах « c » появились логарифмы. Хотя можно изучать и другие более сложные нелинейности. Таким образом, мы можем назвать параметр « C » - коэффициент коррумпированности деловой среды. В исследовании, одним из ключевых вопросов будет именно нахождение параметра « C », объективно отражающего состояние коррумпированности среды в Челябинской области.

³³ Смагин В.Н., Качественный анализ коррумпированности деловой среды// ЮУрГУ 2016

Исходя из предположения о рациональном поведении чиновника, сделаем заключение, что потери общества от коррупции соответствуют экстремуму полученной функции, так как это отражает оптимальное поведение для всех участников коррупционных отношений. Решая простую задачу на экстремум функции $Z = x * (1 - x^c) \rightarrow \max$, находим:

$$x_0 = \left(\frac{1}{1+c} \right)^{\frac{1}{c}}; Z_0 = \frac{c}{c+1} * x_0 \quad (12)$$

Где: где x_0 – точка экстремума функции Z , а Z_0 – величина экстремума.

Получаем, что чем выше коэффициент коррумпированности властно-деловой среды «с», тем больше потери общества от коррупции – Z , и тем большую долю от предельно возможной величины коррупционных издержек v_0 несут контрагенты чиновника.

Таким образом, степень коррумпированности властно-деловой среды характеризуется коэффициентом, лежащим в диапазоне $0 < c < \infty$. Причем ситуация $c = 0$ соответствует гипотетическому случаю невозможности коррупции и полной подконтрольности действий власти обществу.

Ситуация $c = \infty$ соответствует гипотетическому случаю абсолютного превосходства власти и напоминает устройство небольшого племенного сообщества, с непререкаемой властью вождя.

Ситуация $c = 1$ соответствует равновесию сил коррумпированной власти и её контрагентов. Думается, что такой уровень коррупции ($c = 1$) соответствует малоцивилизованным общественным устройствам, с высокой авторитарной властью и неразвитым гражданским обществом.

3.2 Оценочные показатели коррупционности властно-деловой среды в Челябинской области

Данный параграф посвящён оценке потерь Челябинской области от коррупции, на основе модели Смагина В.Н., рассмотренной в предыдущем параграфе.

Во первых займёмся определением параметра «С». Чтобы получить какое-то конкретное цифровое значение, обратимся к Индексу восприятия коррупции Transparency International (Corruption Perception Index), наиболее подходящему нашему исследованию. Данный индекс является наилучшим для применения в нашей модели по следующим критериям:

1. Индекс наиболее тесно связан с темой исследования;
2. Есть данные за прошедшие 18 лет, которые возможно применить в модели, для расчёта потерь от коррупции на протяжении длительного периода и даёт возможность проследить тенденции;
3. Значения данного индекса являются наиболее нейтральными и точными, так как при расчёте опираются на мнения экспертов из разных стран, включая тех, которые являются представителями анализируемой страны.

Стоит отметить, что индекс имеет некоторые недостатки, так например, место страны в рейтинге зависит от появления в рейтинге новых стран, также, в одном рейтинге стоят страны с разным количеством экспертов и, соответственно, с разной достоверностью полученных результатов. Однако в нашем случае, нас интересует не место в рейтинге, а значение индекса для конкретно нашей страны.

Таким образом, чтобы, чтобы определить значение параметра «С» в Челябинской области, сначала мы обратимся к значению параметра для Российской Федерации, затем проанализируем внутренние показатели коррупции в стране, а далее, на основе полученных данных внесём необходимые корректировки. Как уже было рассмотрено в первой главе, значение ИВК для России на 2016 год было равно 29 баллам.

Примем упрощённый вид связи между ИВК и «с», в форме линейной зависимости. Возьмём простейшую: $c = 1 - \text{ИВК}/10$.

Сделаем для модели следующее допущение, возьмём наивысший уровень коррупции по регионам России равным значению ИВК для Узбекистана, на 2016 год значение индекса составило 21 балл. А за среднее значение рейтинга,

т.е за $\frac{1}{2}$ - ИВК для России, исходя из тех соображений, что рейтинг страны в целом, это среднее значение по всем её субъектам..

Далее, для определения значения параметра «С» конкретно для Челябинской области, обратимся к рейтингу регионов по интегральной оценке коррупции, основанному на результатах социологических опросов граждан и предпринимателей в 40 регионах Российской Федерации, проведённых специалистами «Трансперенси Интернешнл – Россия» в 2015 году. Интегральная оценка иллюстрирует особенности восприятия коррупции населением, субъективное отношение граждан и предпринимателей к объективной коррупционной реальности, как в повседневной жизни, так и в ходе предпринимательской деятельности. На основе полученных данных все регионы, в которых проводились исследования, разделили на 4 группы:

1. Регионы с наименьшим уровнем восприятия коррупции, т.е. те регионы, в которых отношение к коррупции в обществе максимально негативное;
2. Регионы с уровнем восприятия коррупции ниже среднего;
3. Регионы с уровнем восприятия коррупции выше среднего куда вошла Челябинская область, с результатом 0,556 баллов;
4. Регионы с наивысшим уровнем восприятия коррупции, т.е. наиболее коррумпированные.

Рейтинг регионов представлен в таблице 16:

Таблица 16 Распределение коррупции по регионам России

Место	Регион	Индекс	Место	Регион	Индекс
1	Башкортостан	0	21	Тверская область	0,629
2	Архангельская область	0,128	22	Амурская область	0,633
3	Кемеровская область	0,269	23	Москва	0,634
4	Тюменская область	0,283	24	Новосибирская область	0,643
5	Ярославская область	0,295	25	Хабаровский край	0,644
6	Красноярский край	0,331	26	Томская область	0,645
7	Санкт-Петербург	0,412	27	Новгородская область	0,658
8	Белгородская область	0,435	28	Татарстан	0,658
9	Пермская область	0,47	29	Курганская область	0,658
10	Тулльская область	0,486	30	Ставропольский край	0,707
11	Тамбовская область	0,489	31	Нижегородская область	0,712
12	Ленинградская область	0,53	32	Самарская область	0,731
13	Омская область	0,542	33	Ростовская область	0,747
14	Алтайский край	0,551	34	Московская область	0,754
15	Челябинская область	0,556	35	Волгоградская область	0,803
16	Рязанская область	0,558	36	Карелия	0,864
17	Ульяновская область	0,58	37	Приморский край	0,868
18	Свердловская область	0,582	38	Удмуртия	0,872
19	Псковская область	0,595	39	Саратовская область	0,913
20	Воронежская область	0,626	40	Краснодарский край	1

Из результатов рейтинга видно, что Челябинская область в рейтинге регионов занимает среднее положение с коэффициентом 0,556 по шкале от 0 (минимальный уровень коррупции) до 1 (соответственно наивысший). Теперь, основываясь на значениях Индекса восприятия коррупции, мы можем составить следующее равенство (12):

$$\frac{21}{1} = \frac{x}{0,556} = \frac{29}{0,5} \quad (12)$$

Таким образом, получаем, что для модели индекс восприятия коррупции в Челябинской области составил 28,104. Теперь займёмся тем, что адаптируем значения ИВК для нашей модели, базируясь на полученных результатах, рассчитаем параметр «С». Для этого следует сделать ряд предположений:

Так как ИВК представляет собой шкалу от 0 до 100, а коэффициент коррумпированности среды изменяется от 0 до ∞ , где значению коэффициента $c=\infty$ соответствует племенному устройству общества, а страны, исследуемые в рамках ИВК далеки от подобного. Таким образом, выберем верхнюю границу «с» ис-

ходя из следующих соображений. Нами было рассчитано, что при $c=1$, наиболее оптимальной стратегией взяточвымогателя было забирать половину от предельно возможного размера взятки, в этом случае половина взятодателей согласится на взятку, в результате чего доход взятополучателя составит четверть от проходящего через него денежного потока. Если же предположить что выгода взятодателя равна потерям общества от полученной им взятки, то можно говорить о том, что потери общества от коррупционных действий составляют половину денежного потока. Такая ситуация возможна только в очень коррумпированной стране. Поэтому примем верхнюю границу «с»=1.

Результаты расчётов представлены в таблице 16.

Таблица 16 Показатели коррупции в Челябинской области на 2016 год

Субъект	ИВК	с	x_0	Z_0
Челябинская область	28,104	0,71896	0,470727	0,196883

Таким образом, на данном этапе исследования мы имеем следующее:

- 1) Коэффициент «с» в Челябинской области значение «с» = 0,719, что характеризует наш регион как коррумпированный, что подтверждают данные статистики, рассмотренные во второй главе.
- 2) Значение параметра x_0 в Челябинской области равно 0,47, эта величина характеризует нормированный размер взятки, запрашиваемой чиновником, в соответствии с теорией рационального поведения. Параметр рассчитан в долях от максимального размера взятки, на которую готов пойти оппонент чиновника.
- 3) Полученный параметр Z_0 , равный для региона 0,193177, представляет собой размер взятки, в долях от предельной величины, на которую готов пойти взятодатель.

Теперь, для получения конечного результата – оценки потерь региона от коррупции, основываясь на математической модели взятки, предложенной

Смагиным В.Н., нам не хватает только параметра v_0 , характеризующего максимальный размер взятки, на который готов пойти взятодатель. Для определения данной величины обратимся к исследованиям фонда «ИДЕМ».

Объектами изучения Фонда являются: отечественные, зарубежные и международные парламенты и иные выборные государственные и международные органы; другие органы власти и управления; политические элиты; партии и иные общественные и некоммерческие организации; экономические институты и процессы; отечественные, зарубежные и международные принципы, формы и методы формирования демократических институтов, социально-политическое сознание избирателей, формы, методы и принципы проведения избирательных кампаний и референдумов в России и за рубежом; основные угрозы современной цивилизации (коррупция, терроризм, незаконный оборот наркотиков и др.). Нас же интересуют исследования посвящённые коррупции³⁴. Объектом в данном исследовании выступала доля от ежемесячного оборота фирмы, то есть от её ежемесячной выручки, которую бизнес готов тратить в виде взяток. В ходе проведения опроса, фонд столкнулся с главной проблемой коррупции, её скрытым характером – результатом чего стал отказ более половины респондентов делиться своим коррупционным опытом. Полученные результаты представлены в таблице 16

Таблица 16 Доля от ежемесячного оборота фирм, которую они готовы тратить в виде взяток

Доля компаний от общего числа участвующих в опросе	25%	13%	5%	2,5%	55,5%
Доля от оборота фирм, которую фирмы готовы тратить в	До 5%	5-10%	10-20%	20-50%	Не дали ответа

³⁴ Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа / Под ред. Г.А. Сатарова. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2015. — 752 с.

Также, для наглядности, результаты представлены в форме круговой диаграммы на рисунке 14:

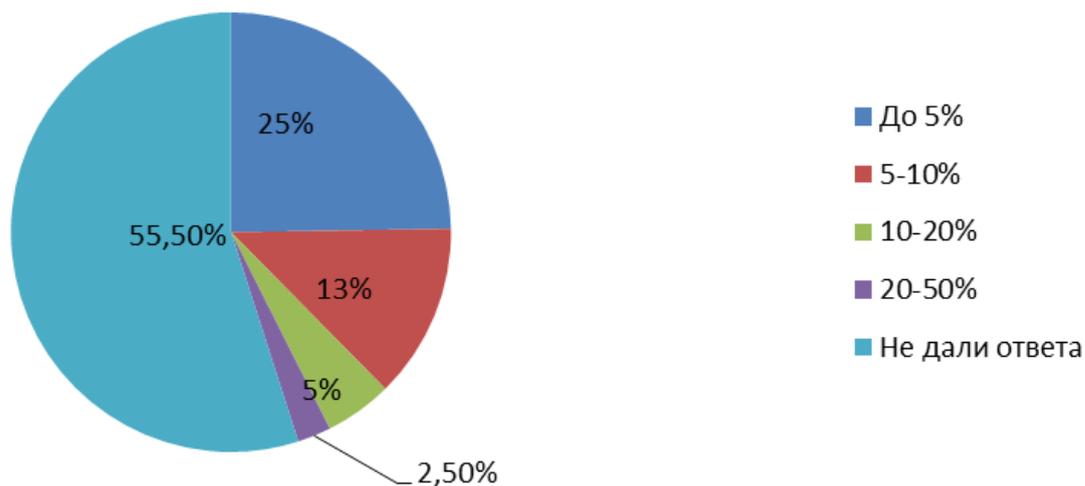

Рисунок 14 Доля от ежемесячного оборота фирм, которую они готовы тратить в виде взятки

Зная доли взяток, и их удельный вес, в общей структуре, мы можем получить средний размер взятки, в долях от оборота фирм. Однако сразу следует сделать замечание, что часть респондентов, отказавшихся давать ответ, это не количество тех, кто не даёт взятку вовсе. Поэтому взять в данном случае размер взятки равный 0 будет неверно, для этого мы возьмём данные из статьи Миланы Давыдовой «Сколько нужно дать на лапу, чтобы заполучить желаемое (тарификация взятки)»³⁵, в которой она утверждает, что в среднем, на коррупцию каждая структура, работающая на российском рынке, тратит около 10% оборота – получаем:

$$0,25 * 0,05 + 0,075 * 0,13 + 0,15 * 0,05 + 0,35 * 0,025 + 0,55 * 0,1 = 0,094$$

Мы получили, что средний размер взятки, на которую готовы пойти компании, составил по стране порядка 9,5%, что в целом сопоставимо с результатами,

³⁵ Давидова М.В. – Сколько нужно дать на лапу, чтобы заполучить желаемое (тарификация взятки) // информационным агентством «Русспрес» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rospress.com/corruption/19071/> - (Дата обращения: 19.05.2017)

заявленными в статье Давыдовой, однако наш результат более точный. Данная величина в полной мере отражает значение параметра v_0 в нашей модели. Таким образом, мы знаем все необходимые значения переменных, чтобы судить о величине потерь от коррупции в регионе. Получаем следующее:

1. Величина параметра Z , с учётом коэффициента коррумпированности деловой среды региона получилась равной 0,196883 (в долях от 1);
2. Величина параметра v_0 , характеризующая максимальный размер взятки, на который готов пойти взяточдатель принята средней по России и равна 9,4%.

Таким образом, доля коррупционных потерь, которые несёт регион, в долях от инвестиционного потока, проходящего через чиновничий аппарат в Челябинской области равна произведению параметров « Z » и « v_0 » и составляет $0,196883 * 0,094 = 0,018507$.

Таким образом, на основании проведённых расчётов, можно говорить о том, что величина коррупционных потерь в регионе, составляет практически 2% от финансового потока, проходящего через властные структуры на первом этапе инвестиционного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе проведено исследование теоретических и прикладных аспектов коррупции. Проведён анализ коррумпированности властно-деловых структур Челябинской области и оценка потерь региона от коррупции.

В процессе написания работы были изучены теоретические и прикладные аспекты коррупции. Решены следующие задачи:

1) Рассмотрены основные подходы к определению понятия и сущности коррупции;

2) Проведён анализ основных мировых исследований по измерению коррупции, проведена оценка положения России в этих исследованиях.

Так, абсолютно все рассмотренные подходы к исследованию коррупции, говорят о весьма неудовлетворительной ситуации с ней в России. Во всех исследованиях наша страна находится на позициях аутсайдера рейтингов, что характеризует её как очень коррумпированное государство, с неразвитым гражданским обществом;

3) Проведён анализ коррупционной ситуации в Челябинской области, в частности, проанализированы статистические данные и проведена оценка уровня восприятия коррупции в регионе.

В работе были проанализированы данные региональной статистики по ключевым коррупционным преступлениям – «Получение взятки», «дача взятки» и «злоупотребление должностными полномочиями». По результатам анализа были сделаны выводы: во первых, практически нулевая доля нераскрытых дел по рассмотренным правонарушениям, в общем количестве зарегистрированных преступлений, говорит о высоком профессионализме и усердии в работе правоохранительных органов области, а во вторых, в регионе есть тренд на уменьшение коррупциогенности властно-деловых структур, что вызвано увеличением правовой сознательности чиновников, что, на мой взгляд, связано с усилением активности правоохранительных органов региона в борьбе с коррупцией.

По результатам анализа восприятия коррупции в регионе, во первых, можно судить об отсутствии преобладания как такового рынка продавца или покупателя коррупционных услуг в регионе, а во вторых, можно сделать вывод о высокой эффективности информационной деятельностью по противодействию коррупции в регионе;

4) Изучена и применена экономико-математическая модель оценки коррупции, предложенная доктором экономических наук, профессором Смагиным В.Н.;

5) Опираясь на данные исследования, и предложенную экономико-математическую модель коррупции, рассчитан уровень потерь от коррупции в регионе.

Таким образом, в результате исследования, получено, что доля коррупционных потерь, которые несёт регион, в долях от инвестиционного потока, проходящего через чиновничий аппарат в Челябинской области равна 1,8507%.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики [Электронный ресурс] – URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total – (дата обращения: 12.05.2017)
2. Д. Бейли Последствия коррупции в развивающихся странах / Д. Бейли // The Western Political Quarterly. – 1966. – № 4.
3. Давидова М.В. – Сколько нужно дать на лапу, чтобы получить желаемое (тарификация взяток) // информационным агентством «Руспресс» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rospress.com/corruption/19071/> - (Дата обращения: 19.05.2017)
4. Джозеф С. Най Коррупция и политического развития: Анализ затрат и выгоды / Джозеф С. Най // The American Political Science Review. – 1967. - № 2.

5. Дж. Поуп Противодействие коррупции: элемент системы Национальной целостности / Дж. Поуп – Transparency International, 2000.
6. Дж.И.Фостер, А.В. Хоровиц и Ф.Мендес Аксиоматический подход к измерению коррупции: Теория и приложения / Дж.И.Фостер, А.В. Хоровиц и Ф.Мендес // Экономический обзор Всемирного банка. – 2012. - № 2.
7. Канг Д.С. Кумовской капитализм: развитие в коррупции в Южной Корее и на Филиппинах/ Канг Д.С. – Кембридж: Издательство Кембриджского Университета, 2002.
8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] / Council of Europe. – Электрон. дан. – URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/173.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.04.2017).
9. Лазарев Е.А. Коррупция и политическая стабильность: институциональная перспектива / Е.А. Лазарев // Полития. – 2011. - № 1.
10. Муди-Стюарт Дж. Во что обходится обществу коррупция в верхах? / Дж. Муди-Стюарт // Экономическая наука современной России. – 1999. - № 1(5).
11. О министерстве экономического развития Челябинской области: Положение от 13 июля 2004 г. № 340 (в ред. Постановлений Губернатора Челябинской области от 20.10.2004 N 565, от 23.12.2005 N 479) // Министерство экономического развития Челябинской области [Электронный ресурс] – URL: <http://www.econom-chelreg.ru/about?article=867> – (Дата обращения: 19.05.2017).
12. О противодействии коррупции: ФЗ от 25.12.2008 № 273 – ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.] – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82959>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 12.04.2017).
13. Олимпиева И.Б. Фоновая коррупция в сфере малого и среднего бизнеса / И.Б. Олимпиева // Борьба с ветряными мельницами? Социально-

- антропологический подход к исследованию коррупции / под ред. И.Б. Олимпиева, О.В. Паченков. – СПб.: Алетейя, 2007.
14. Полетаев А.И., Степанов В.В. – Оценка уровня коррупции в государственных органах Челябинской области – ЧелГУ 2015
 15. Рейник Р., Дж. Свенсон. Исследование методов измерения и объяснение коррупцией / Рейник Р., Дж. Свенсон // Policy Research Working Papers. – 2003.
 16. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа / Под ред. Г.А. Сатарова. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2015.
 17. Роуз – Аккерман С. Коррупция и государство: причины, следствия и реформы / С. Роуз – Аккерман. – М.: «Логос», 2003. – 343 с.
 18. Сатаров Г.А. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы / Г.А. Сатаров // Общественные науки и современность. – 2004. №2.
 19. Сатаров Г.А. Как измерять и контролировать коррупцию? / Г.А. Сатаров // Вопросы экономики. – 2007. - №1.
 20. Сатаров Г.А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах/ Г.А. Сатаров // Вестник общественного мнения. – 2006. - №3.
 21. Смагин В.Н. Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент» 2015. Т. 9, № 1.
 22. Смирнов Н.В. Методы оценки коррупции и антикоррупционной политики в регионах России Дисс. Канд. Экон. Наук Москва 2010.
 23. Тараданов А.А., Максимов В.П. – Проведение исследования уровня коррупции социологическими методами в муниципальных учреждениях и органах местной власти города Челябинска // Отчёт о научно-исследовательской работе Челябинск 2013.
 24. Тараданов А.А. – Социальные технологии в государственном и муниципальном управлении/учебное пособие Челябинск Изд-во ЧелГУ. 2008

25. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. - М.: Прогресс-Традиция, 2004.
26. Хайденхаймер А., Джонсон М., Ли Вайн В. Политическая коррупция: учебное пособие / Хайденхаймер А., Джонсон М., Ли Вайн В. – New Brunswick: Transaction Publisher, 1989.
27. Храпкина А.А. Противодействие коррупции в госзакупках [Текст] / А.А. Храпкина М. ИД «Юриспруденция». 2011
28. Criminal Code [Электронный ресурс] // Justice Laws Website. – Электрон. дан. – URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/FullText.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 12.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Высшая школа экономики и управления

Кафедра «Экономическая безопасность»

Анализ коррумпированности властно-деловых структур Челябинской области

и оценка потерь от коррупции

альбом иллюстраций

к ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

ЮУрГУ – 38.05.01. 2017 018. ВКР

Количество листов 14

Руководитель ВКР, _____

_____ / _____

_____ 20 ____ г.

Автор

студент группы ВШЭУ – 572

_____ / _____

_____ 20 ____ г.

Челябинск 2017

Анализ коррупционности властно-деловых структур Челябинской области и оценка потерь от коррупции

Автор: Бежаев М.Ю.

Группа: ЭУ-572

Руководитель: Д.э.н.,

профессор Смагин

Вячеслав Николаевич

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

* Цель выпускной квалификационной работы заключается в анализе коррумпированности властно-деловых структур Челябинской области, и оценке потерь от коррупции в регионе.

* Задачи исследования:

- анализ теоретических подходов к определению сущности и видов коррупции;
- анализ подходов к измерению коррупции;
- анализ коррупционной ситуации в Челябинской области;
- экономико-математическое моделирование оценки потерь от коррупции;
- оценка уровня общественных потерь региона от коррупции.

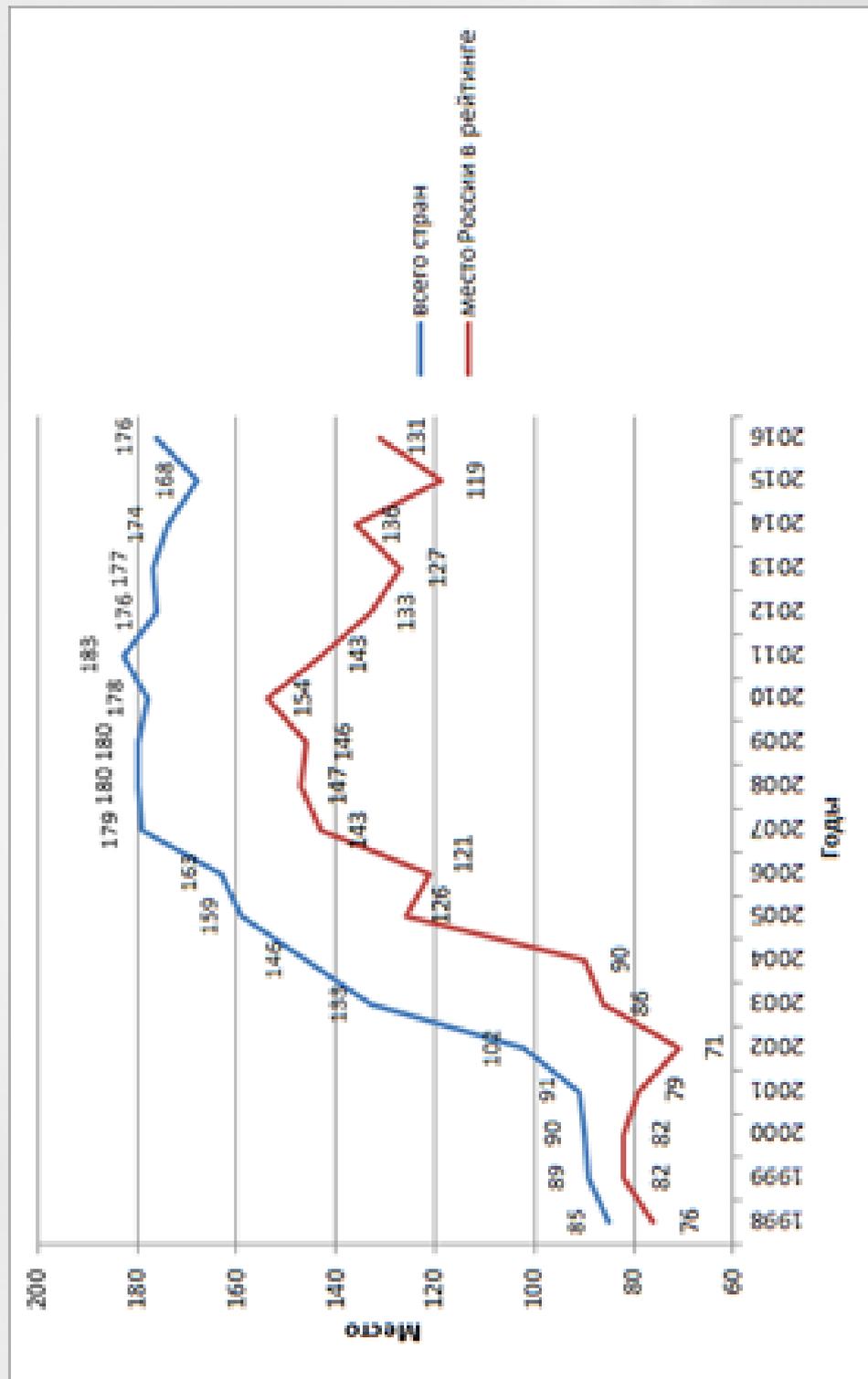
Основные авторские подходы к определению коррупции

Автор	Определение понятия «коррупция»
Джозеф С. Най	Поведение, отклоняющееся от формальных обязанностей публичной роли под воздействием частных (индивидуальных, семейных), материальных или статусных целей либо нарушает правила, запрещающие определенные виды относительно частного влияния
Д. Бейли	Злоупотребление властью и, как результат, ее использование в личных целях, которые обязательно должны быть материальными
Сьюзан Роуз-Аккерман	Злоупотребление государственной властью ради извлечения личной выгоды
Дж. Поуп	Коррупция - использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе, международных) своего статуса для незаконного получения кэшек-либо преимуществ (имущества, права на него, услуг или льгот, в том числе нематериального характера) либо предоставление последним таких преимуществ

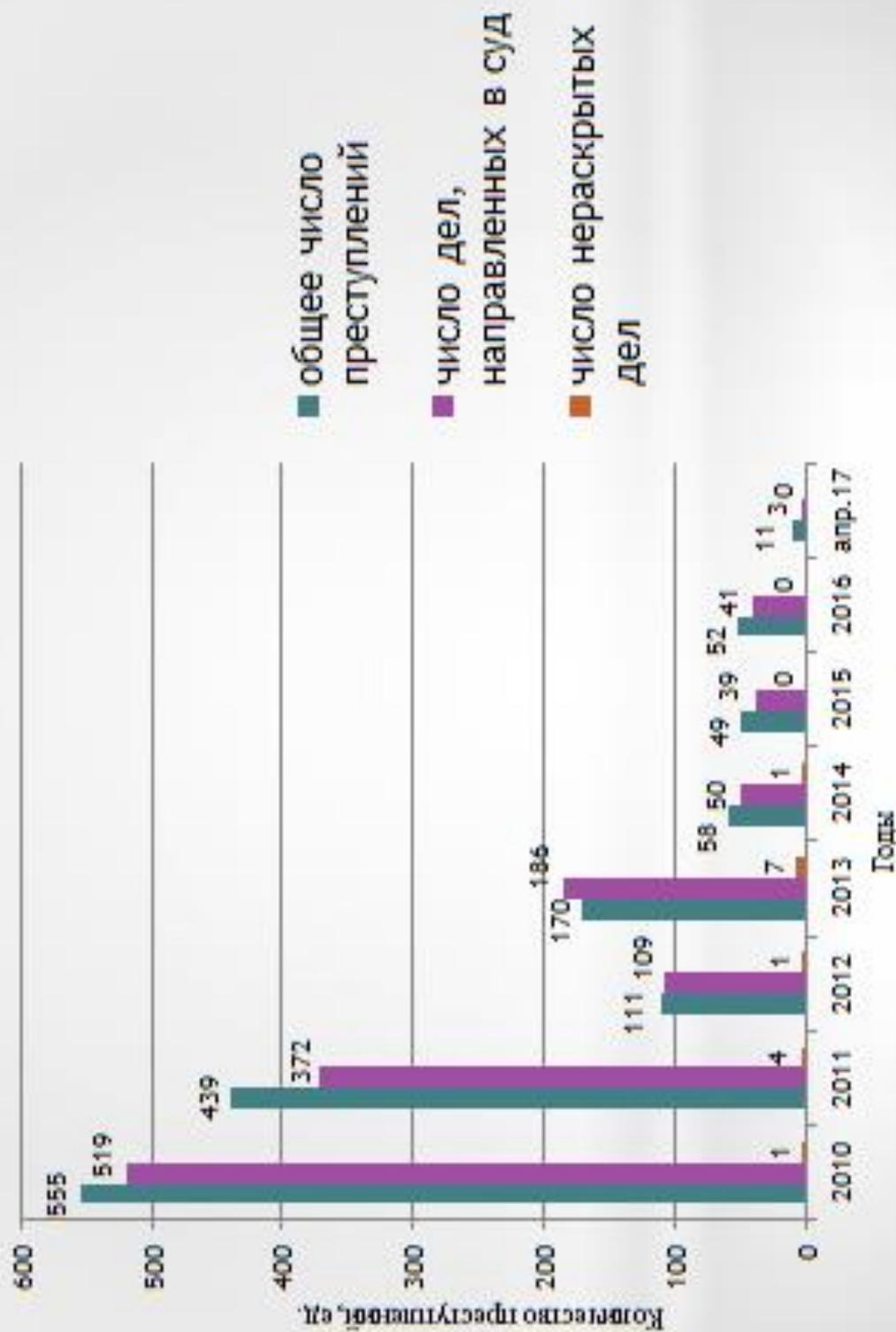
Рейтинговые оценки коррупции: объект измерения и база данных

Наименование показателя	Объект измерения	Доступный временной период	Группы и количество обследованных стран
Индекс восприятия коррупции <i>Transparency International</i>	Уровень распространения коррупции в государственном секторе экономики	Ежегодно с 1995 г. по настоящее время	Развивающиеся и промышленно-развитые страны, 176 стран
Индекс взяточдателей <i>Transparency International</i>	Вероятность подкупа компаниями-экспортерами иностранных лиц	1999, 2002, 2006, 2008, 2011 гг.	Ведущие страны-экспортеры, 28 стран (2011 г.)
Индекс контроля коррупции Всемирного банка	Степень использования государственной власти в целях личного обогащения	Ежегодно с 1996 г. по настоящее время	Развивающиеся и промышленно развитые страны, 214 стран
Индекс коррупции <i>Freedom House</i>	Злоупотребление политической властью, развитость антикоррупционной политики и законодательства	1995 г., ежегодно с 1997 г. по настоящее время	Переходные страны, 29 стран
Показатели коррупции Всемирного экономического форума	Злоупотребление властью и служебным положением в государственном и частном секторах экономики	Ежегодно с 2000 г. по настоящее время	Развивающиеся и промышленно развитые страны, 139 стран

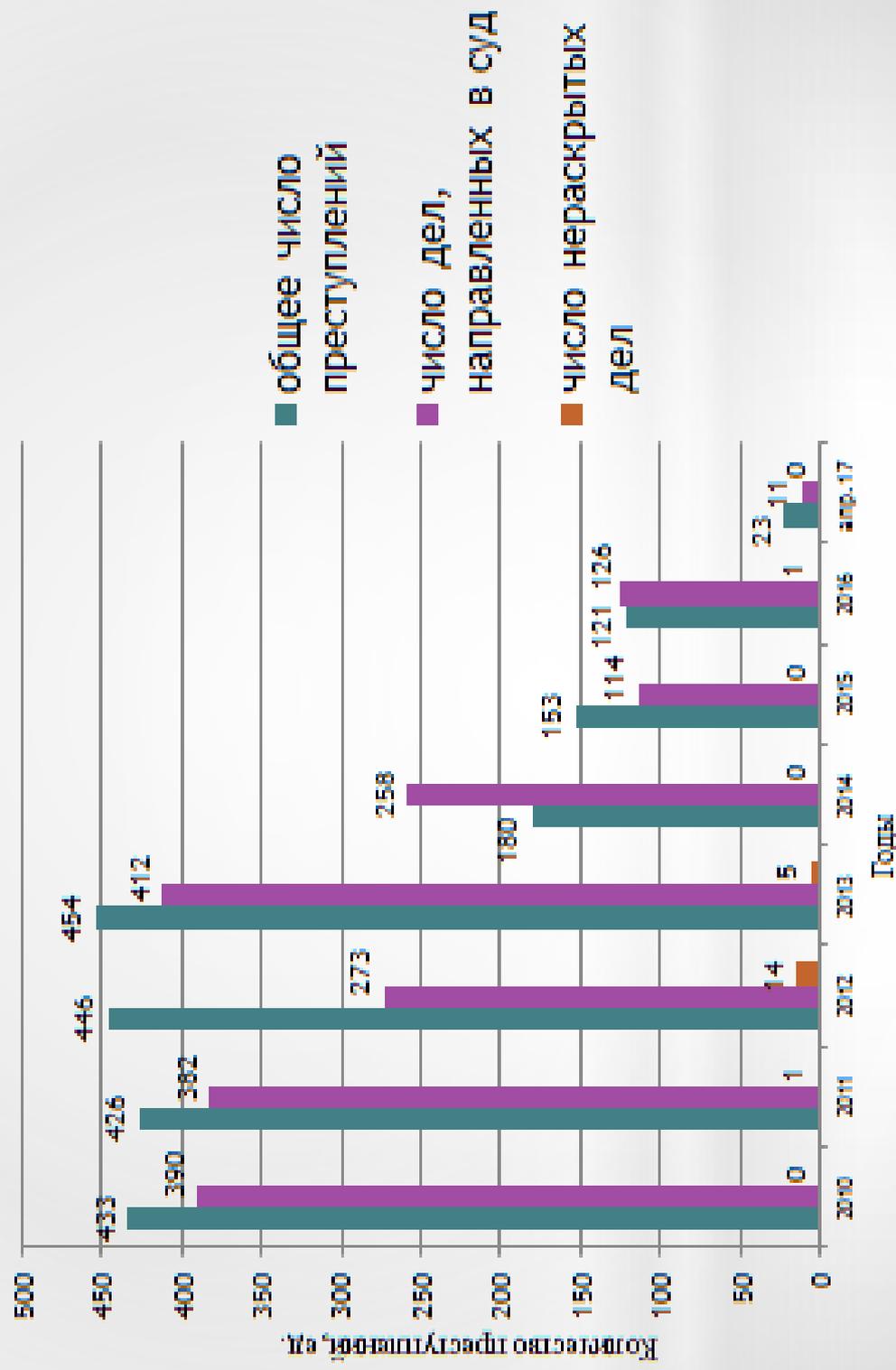
Место России в индексе восприятия коррупции в период 1998–2016гг.

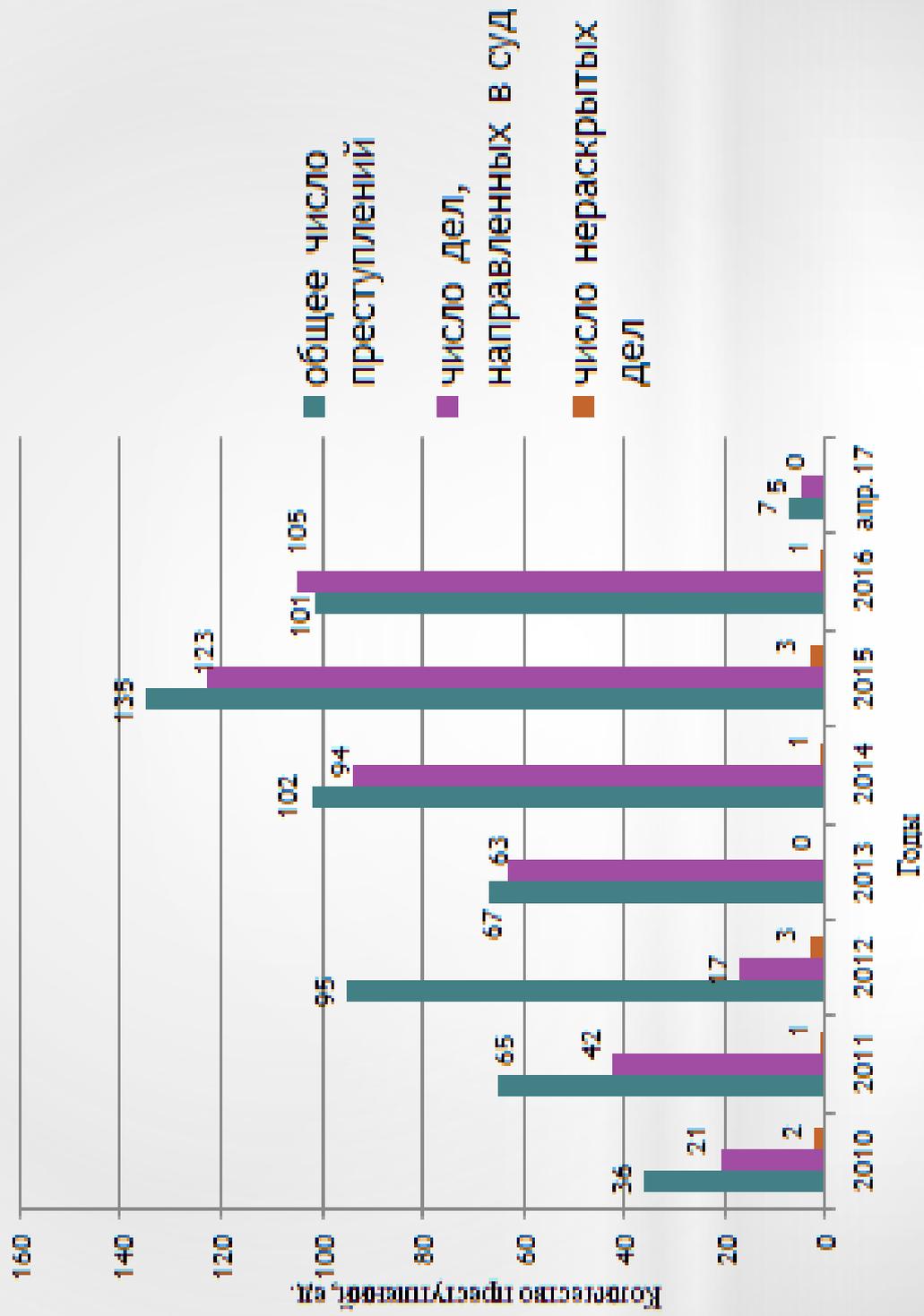
Статья 285 - «Злоупотребление должностными полномочиями»

Статья 290 - «Получение взятки»

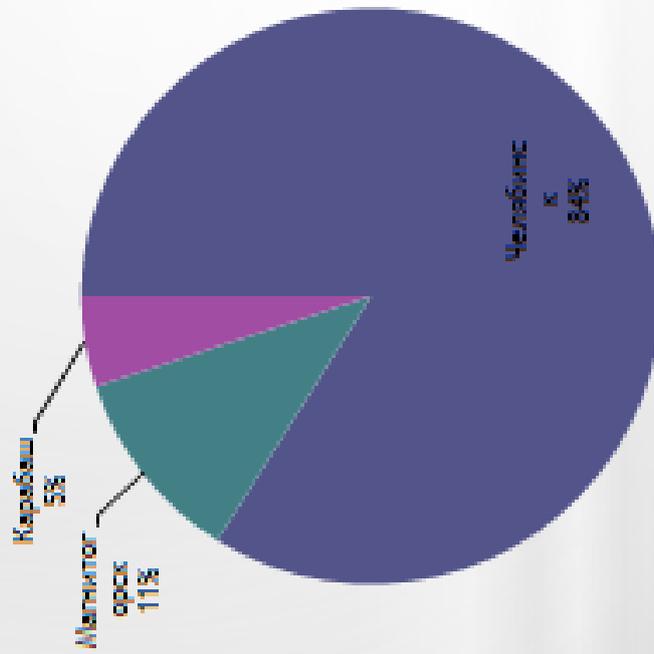

Статья 291 - «Дача взятки»

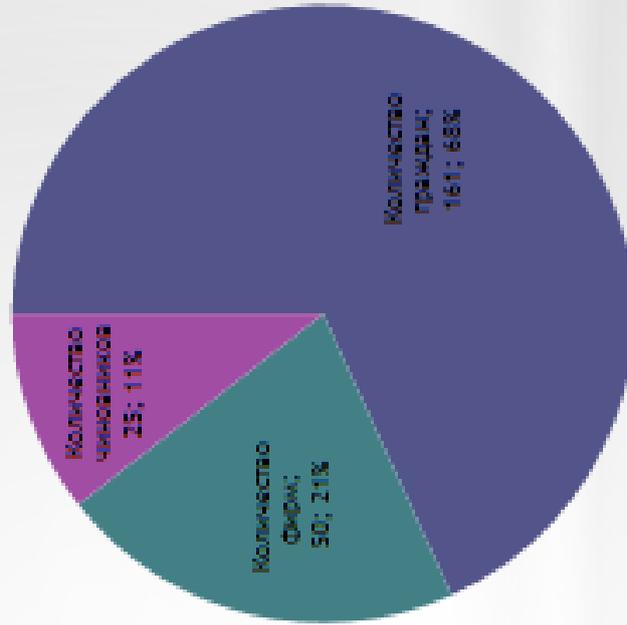

Оценка восприятия коррупции в Челябинской области

распределение
респондентов по городам
области

Распределение
респондентов по группам

Оценка восприятия коррупции в Челябинской области

Основные причины коррупции в органах государственной власти Челябинской области.	Всего опрошено	
	Человек	%
Желание решить вопрос в обход установленных норм	79	49,2
Должностные лица сами вымогают взятку	68	42,2
Так принято решать вопросы, это норма	58	36,2
Нет чётких правил решения вопроса должностным лицом	48	29,6
Уверенность в собственной безнаказанности взяточдавателя	15	9,2
Низкий уровень гражданской ответственности населения	9	5,4
Другие причины	5	3,2
Не ответили	2	1,2
Всего ответов	161	-

$$\left\{ \begin{array}{l} R = P \cdot D \cdot v_0 \cdot x \cdot (1 - x^c) \rightarrow \max_x; \\ x = v/v_0 \in (0; 1); \\ v \in (0; v_0). \end{array} \right. \quad C = \frac{\ln(\text{вероятность согласия на взятку размером } x)}{\ln(\text{величина требуемой взятки } x)}$$

Где:

$P \cdot D \cdot v_0$ - годовые потери общества от взяток, в ситуации, когда взяткодатели исполняют все требования взяткополучателя, руб./год;

$Z(x) = x \cdot (1 - x^c)$ - нормированные (в долях от v_0) потери общества от коррупции;

C - мера коррумпированности властно-деловой среды.

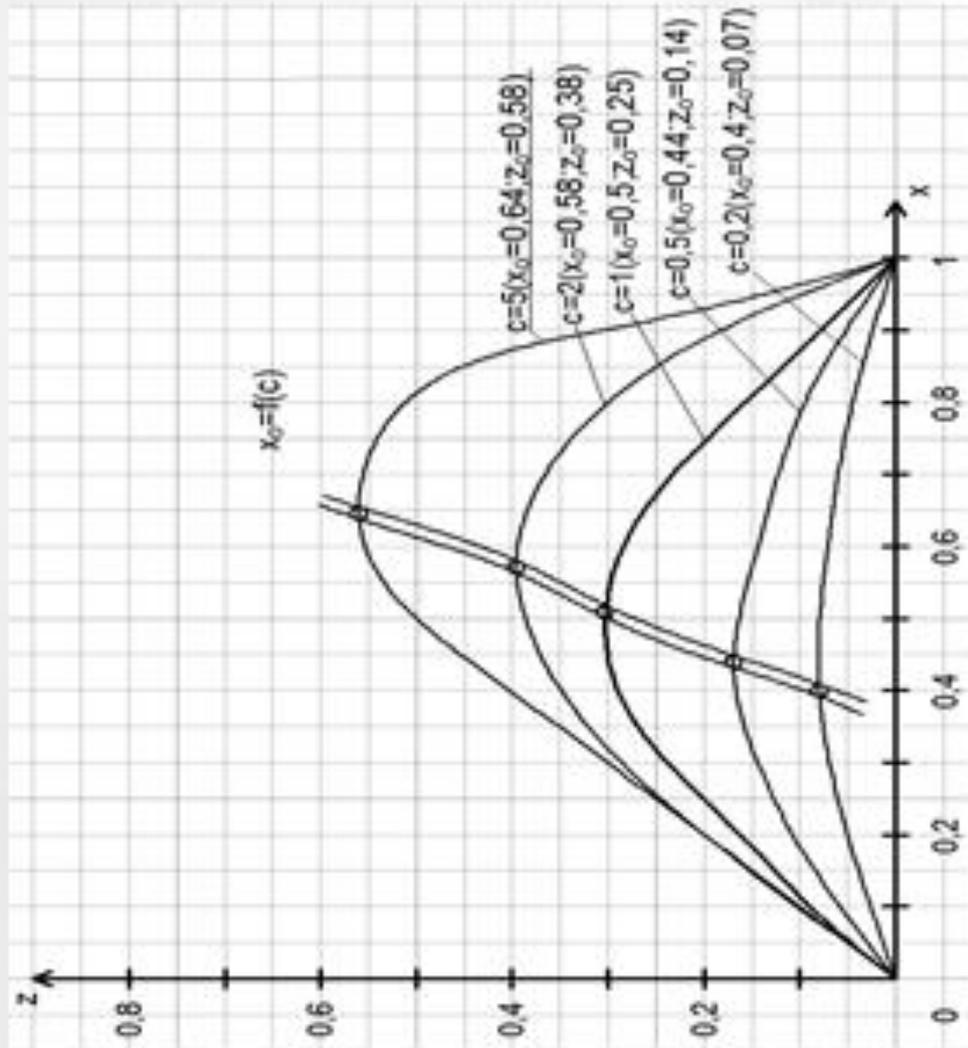
$$x_0 = \left(\frac{1}{1+c}\right)^{\frac{1}{c}};$$

$$Z_0 = \frac{c}{1+c} \cdot x_0.$$

Где:

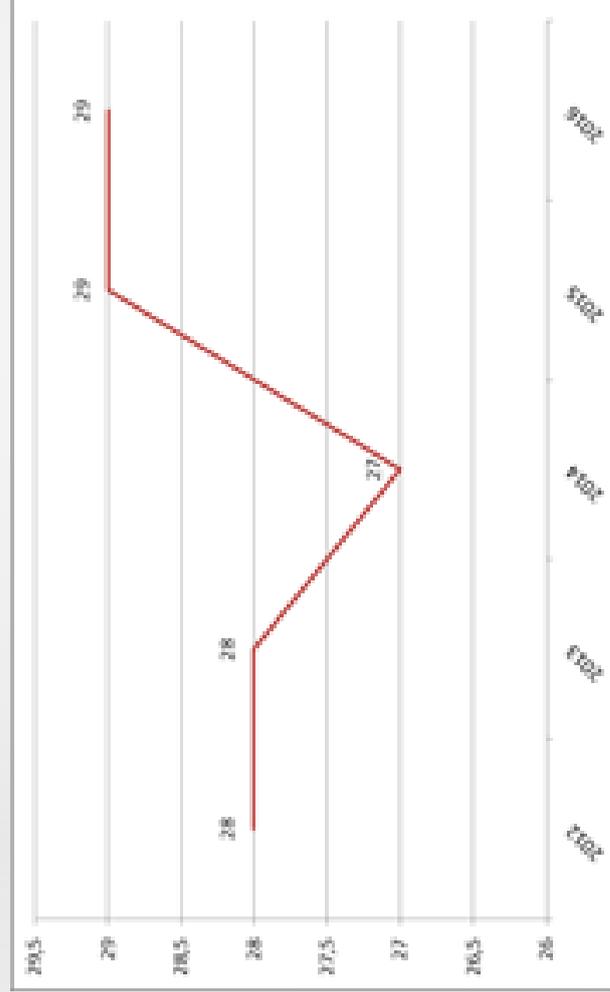
x_0 - точка экстремума
функции Z ;

Z_0 - величина
экстремума.

АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ОТ КОРРУПЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Расчёт потерь региона от коррупции по модели В.Н. Смагина

$$c = 1 - \frac{\text{ИВК}}{10};$$

$$\frac{21}{1} = \frac{y}{0.556} = \frac{29}{0.5};$$

Где:

y – нормированное

значение ИВК для

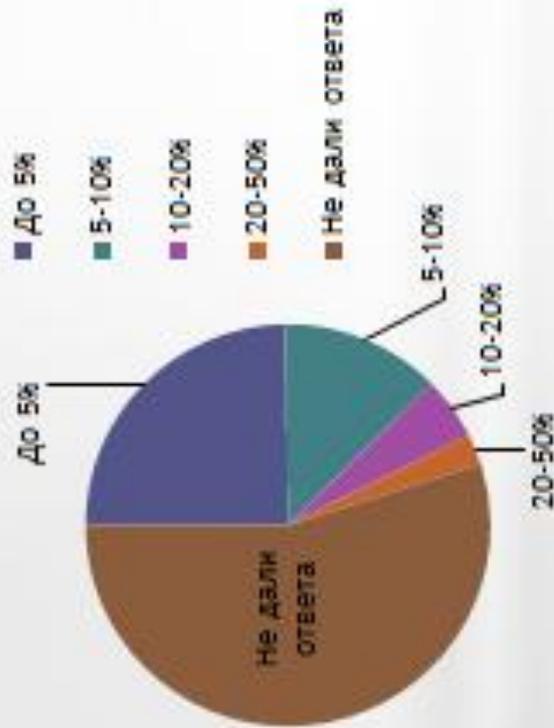
Челябинской области

Субъект	ИВК	c	X_0	Z_0
Челябинская область	28,104	0,71896	0,470727	0,196883

АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ОТ КОРРУПЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Расчёт потерь региона от коррупции по модели В.Н. Смагина

Предельная величина коррупционных резервов компаний, в % от выручки

Доля коррупционных потерь, которые несёт регион, в долях от инвестиционного потока, проходящего через чиновничий аппарат в Челябинской области равна произведению параметров «Z» и «V₀» и составляет:

$$0,196883 * 0,094 = 0,018507$$

$$0,25 * 0,05 + 0,075 * 0,13 + 0,15 * 0,05 + 0,35 * 0,025 + 0,55 * 0,1 = 0,094$$

14

Отмеченные достоинства: _____

Отмеченные недостатки: _____

Заключение

³⁷

Рецензент _____ 20__ г.
(подпись) (дата)

С рецензией на ВКР ознакомлен.

Студент _____ / _____ / Дата « ____ » _____ 20__ г.
подпись И.О. Фамилия

³⁷ Указывается оценка выпускной квалификационной работы и рекомендации о присвоении выпускнику соответствующей квалификации.

**ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

Квалификационная работа выполнена

Студентом (кой) _____ Бежаевым Михаилом Юрьевичем _____

Высшая школа экономики и управления

Кафедра Экономическая безопасность Группа ВШЭУ- 572 _____

Направление подготовки /специальность _____

(код)

(наименование)

Руководитель _____ В.Н.Смагин _____ д.э.н., профессор _____

(Ф.И.О., место работы, должность, ученое звание, ученая степень)

Работа проверена на заимствование³⁸. Оценка оригинальности работы _____ %.

Характеристика работы студента(ки) в период подготовки ВКР³⁹: _____

³⁸К отзыву прилагается отчет о проверке на заимствования с оценкой оригинальности работы, который формируется в личном кабинете сотрудника в ИАС «Универис».

³⁹ Указываются степень самостоятельности, проявленная обучающимся при выполнении ВКР, умение организовать свой труд, соблюдение календарного графика и т.д.

Отмеченные достоинства⁴⁰: _____

Отмеченные недостатки: _____

Заключение⁴¹ _____

Руководитель _____ 20__ г.
(подпись) (дата)

С отзывом руководителя ВКР ознакомлен.

Студент _____ / _____ / Дата « ____ » _____ 20__ г.
подпись И.О. Фамилия

⁴⁰ Указываются наличие публикаций, выступлений на конференциях, оригинальность принятых решений и т.д.

⁴¹ Указываются степень освоения студентом образовательной программы согласно п. V образовательного стандарта, оценка работы и рекомендации о присвоении выпускнику соответствующей квалификации.

ОТЧЕТ

о степени оригинальности текста выпускной квалификационной работы,
полученного с использованием программы «Антиплагиат ВУЗ»

Высшая школа экономики и управления

Кафедра «Экономическая безопасность»

Студент (ка) группы ВШЭУ – 572 /

М.Ю. Бежаев

И.О. Фамилия

Тема выпускной квалификационной работы «Анализ коррумпированности властно-деловых структур Челябинской области и оценка потерь от коррупции»

Руководитель ВКР

В.Н.Смагин д.э.н., профессор

И.О. Фамилия, степень, должность

№	Источники	Тип источника	Процент совпадений	Процент оригинальности
[31]	Суворин, Эдуард Вита...	авторефераты РГБ	0%	0.55%
[32]	Полный текст	Интернет (Антиплагиат)	0.4%	0.53%
[33]	Дульнев, Максим Викт...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	0.5%
[34]	Рейтинг регионов по ...	Интернет (Антиплагиат)	0.45%	0.45%
[35]	Дубова, Анастасия Ев...	Диссертации и авторефераты РГБ	0.02%	0.42%
[36]	МОДЕЛЬ ВЗЯТКИ И ОЦЕН...	Интернет (Антиплагиат)	0.4%	0.4%
[37]	Скачать >	Интернет (Антиплагиат)	0%	0.32%
[38]	Предметный указатель...	Интернет (Антиплагиат)	0.28%	0.28%
[39]	Мирошниченко, Инна В...	Диссертации и авторефераты РГБ	0%	0.27%
[40]	Политический порядок...	Интернет (Антиплагиат)	0.06%	0.26%
[41]	ЧИСТАЯ	Кольцо вузов	0.07%	0.2%
[42]	Freedom House: докла...	Интернет (Антиплагиат)	0.18%	0.18%
[43]	Текст сборника	Интернет (Антиплагиат)	0.04%	0.16%
[44]	Арыштаев.doc	Кольцо вузов	0%	0.13%
[45]	Дипломы_2015.rar/Дип...	Кольцо вузов	0%	0.13%
[46]	Калинина.doc	Южно-Уральский государственный университет	0%	0.07%

Оригинальные блоки: 85.92%
Заемствованные блоки: 11.12%
Заемствование из "белых" источников: 2.95%
Итоговая оценка оригинальности: **88.88%**

Итоговая оценка оригинальности: 88,88 %

«Выпускная квалификационная работа выполнена мной самостоятельно. Все использованные в работе материалы из опубликованной научной литературы и других Интернет-источников имеют ссылки на них»

/ М.Ю. Бежаев /

И.О. Фамилия

« » 20 г.